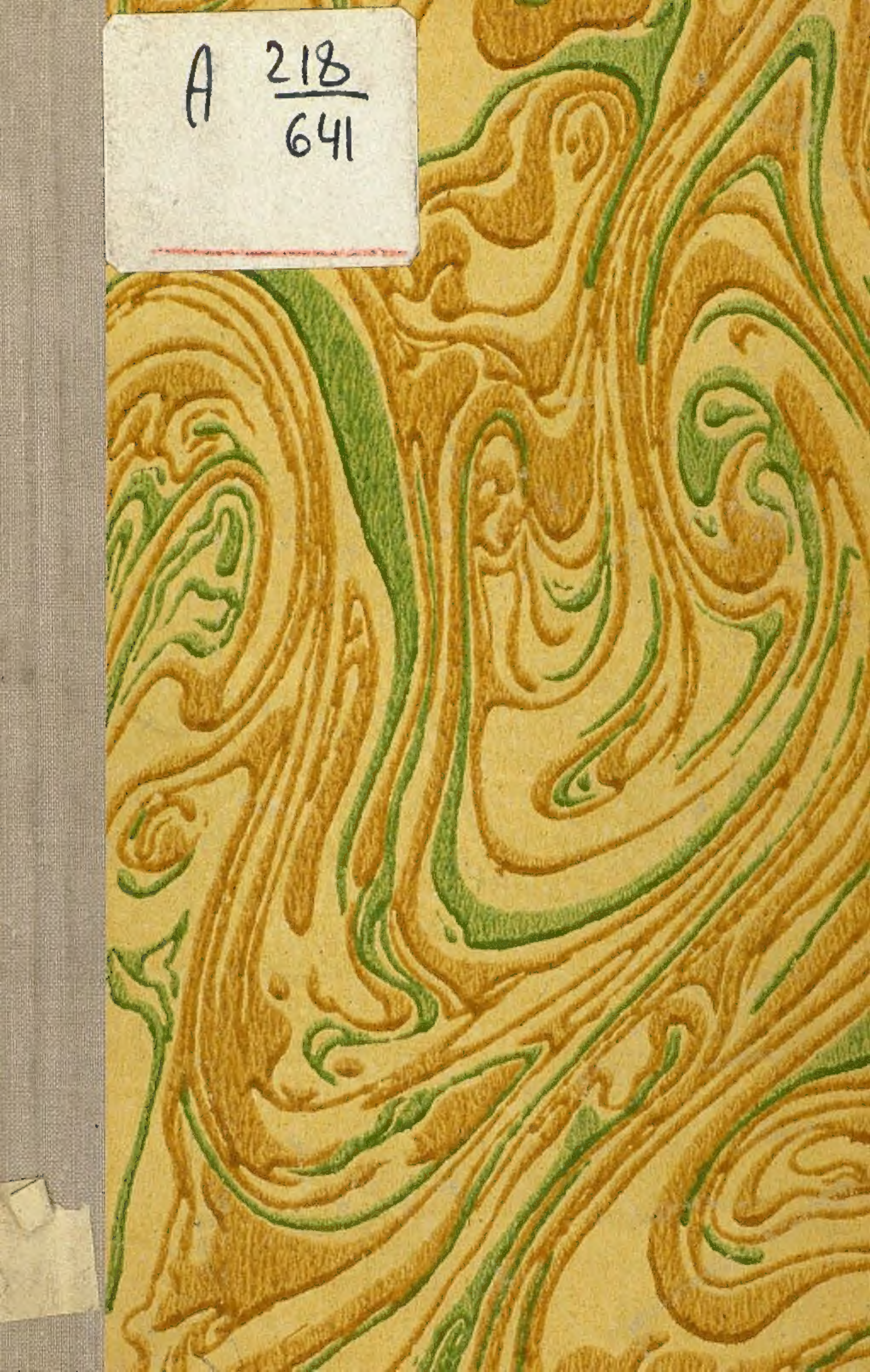

A 218
641

2) ЖИТІЕ

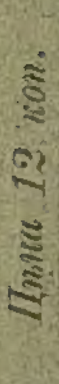
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ДАНІИЛА,

ПЕРЕСЛАВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Протоіерея Александра Свирѣлина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Переславль-Залѣсскій
Типо-Литографія А. М. Шаланина, Семеновская улица, соб. д.
1894.

ЖИТІЕ

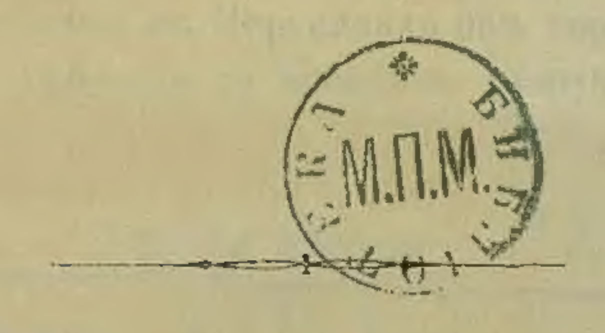
преподобнаго отца нашего

ДАНІИЛА,

Переславскаго чудотворца.

Протоіерея Александра Свирѣлина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Переславль-Залѣсскій.
Типо-Литографія А. М. Шаланина, Семеновская улица, соб. д.
1894.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 13 Декабря 1893 года.

Цензор Священник *Іоанн Петропавловскій*

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ДАНІИЛА,

ПЕРЕСЛАВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Даніилъ родился въ половинѣ 15-го толѣтія (въ 1460 году) въ городѣ Переславлѣ-Залѣскомъ отъ благородныхъ родителей Константина и Өеклы, выѣхавшихъ въ Переславль изъ города Мценска Орловской губерніи съ воеводою Григоріемъ Проасьевымъ. Въ мірѣ онъ назывался Димитріемъ. Съ амой ранней юности онъ содѣлался досточестнымъ осудомъ Благодати Божіей, которая обнаруживалась ъ немъ въ строгихъ подвигахъ благочестія. Юный трокъ уклонялся отъ дѣтскихъ забавъ и игръ, съ сердіемъ слушалъ чтеніе Слова Божія, Писаній Святыхъ Отецъ и Житій Святыхъ подвижниковъ. Услылавъ однажды одного вельможу, читающаго житіе реподобнаго Сумеона Дивногорца, который для умерщвленія своей плоти обвивалъ тѣло вервіею, сплетенною изъ финиковыхъ вѣтвей. онъ и самъ захотѣлъ онести такой же подвигъ умерщвленія плоти; поче-

му, тайно отъ своихъ родителей, отрѣзалъ вервь, к
торою привязана была лодка на рѣкѣ Трубежѣ,
крѣпко ею обвилъ свое тѣло. Вервь вросла въ тѣ
произвела глубокія смердящія раны; но онъ торпѣли
сносилъ сіи болѣзни и никому не сказывалъ про них
Родители его узнали объ этихъ ранахъ нечаянно
время сна его. На вопросъ ихъ: «почто сице сот
рилъ еси?» отрокъ смиренно отвѣчалъ: отъ неразу
моего. Когда же они захотѣли вынуть изъ тѣла
согнившую вервь, то онъ со слезами умолялъ и
не дѣлать сего, и дозволить ему терпѣть сіи ст
данія за грѣхи. Юный отрокъ отданъ былъ пото
въ наученіе доброй жизни въ Никитскій монасть
къ родственнику своему, благочестивому Игумену Іо
Живя здѣсь, онъ возлюбилъ иноческое житіе и в
хотѣлъ самъ быть инокомъ, чтобы въ тишинѣ и б
молвіи служить единому Господу: но боялся, какъ
любовь къ нему родителей и родственниковъ, жи
щихъ вблизи его, не помѣшала исполненію его
мѣренія. Почему онъ на 17-мъ году своей жи
(1476 г.), вмѣстѣ съ братомъ своимъ Герасимо
тайно ушелъ въ Пафнутіевъ монастырь. (*) Здѣсь
принялъ подстриженіе въ иноческій чинъ съ имен
Даніила и порученъ былъ для руководства въ ино
ской жизни опытному старцу Левкію. Въ Пафну
вомъ монастырѣ юный подвижникъ Даніилъ подъ
ководствомъ этого старца пробылъ десять лѣтъ и
томъ два года по уходѣ Левкія въ пустыню при р
Рузѣ: всего онъ жилъ въ Пафнутіевомъ монастырѣ д
надцать лѣтъ. (**) Получивъ опытность въ духов

---

*) Въ Калужской губерніи въ 3-хъ верстахъ отъ г. Боровска.

**) Изъ нихъ два года при жизни Преп. Пафнутія и десять лѣтъ по кончи
(Преп. Пафнутій скончался 1-го мая 1478 г.) Въ Даниловомъ монастырѣ издавна

одвижнической жизни, преподобный Даніилъ, по сказанію древняго рукописнаго житія, волею Божіею наставляемый, (1489 г.) исходитъ изъ обители Пафнутіевой, обходитъ многія страны и монастыри, внимая лагимъ обычаямъ и пользуясь добродѣтельною жизнію лагочестивыхъ старцевъ, и (ок. 1491 г.) опять приходитъ на свою родину во градъ Переславль. Отца своего онстантина онъ уже не засталъ въ живыхъ; а мать го приняла иноческое житіе и поступила въ Переславскій Вознесенскій женскій монастырь. Преподобный Даніилъ поступилъ въ Переславскій Никитскій монастырь—и здѣсь, по сказанію древняго житія, въ монастырской службѣ трудился *не малое время*. Когда же настоятелемъ Переславскаго Горицкаго монастыря поставленъ былъ Архимандритъ Антоній, родственникъ Преп. Даніила; тогда Преп. Даніилъ перешелъ жить ъ Горицкій монастырь. Здѣсь сперва онъ несъ послушаніе просфорника, а потомъ удостоенъ былъ сана вященства и жилъ въ этомъ монастырѣ тридцать ѣтъ (съ 1495 по 1525-й). Къ священноиноку Даніилу многіе стали приходить на исповѣдь и за совѣтами: и никто не отходилъ отъ него, не получивъ пользы душевной. Сюда же, въ Горицкій монастырь пришли къ Преподобному два родные брата: Герасимъ, съ оторымъ онъ ушелъ въ Пафнутіевъ монастырь и лоръ. Герасимъ, въ санѣ діакона, скончался въ Горицкомъ монастырѣ (*), а Флоръ въ построенной пос-

ранится преданіе, что Преп. Даніилъ въ память своего пребыванія въ Пафнутіевъ монастырѣ и въ благословеніе новосозданной имъ обители оставилъ послѣ себя ну Тихвинской Божіей Матери съ изображеніемъ на ней Преп. Пафнутія. Икона сія особеннымъ усердіемъ чествуется какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ окрестностяхъ г. Переславля.

*) Въ 1882-мъ году въ Горицкомъ монастырѣ при перестройкѣ прежняго архіерейго дома подъ Духовное училище въ одномъ изъ подъоконниковъ оказалась каменная ита съ надписью: „Въ лѣто, 7015 (1507 года) мѣсяца февруалія въ 16-й день преился Герасимъ, инокъ діаконъ.“

лѣ обители Преподобнаго. Работая Господеви со стр хомъ и усердіемъ, Преподобный Даніилъ совершалъ в то же время высокій подвигъ любви къ ближнимъ.

О страннопріимствѣ Преподобнаго.

Всякій странникъ, пишется въ древнемъ рукопи номъ житіи преподобнаго, пришедшій въ Горицк монастырь, обрѣталъ у Преподобнаго Даніила добры покой; съ особеннымъ же усердіемъ распрашива онъ о всѣхъ несчастныхъ, чтобы подать имъ благовр менную помощь; платилъ деньги тому кто сказыва о нихъ. Когда слышалъ, что гдѣ нибудь лежитъ п верженнымъ на распутіи какой странникъ, или уме шій отъ мраза, или заѣденный звѣрями, или убіе ный отъ разбойниковъ, или скончавшійся другою к кою внезапною смертію, то самъ онъ, тайно ото всѣх ночью исходилъ изъ монастыря, и, по сказанію п вѣдающихъ, отыскивалъ тѣло несчастно-погибша лобызалъ его, проливалъ надъ нимъ горькія слезы на раменахъ своихъ относилъ въ скудельницу, наз вавшуюся домомъ убогихъ; здѣсь совершалъ онъ на нимъ надгробное пѣніе и полагалъ въ скудельную г бницу. У себя—въ Горицкомъ монастырѣ, Преподо ный служилъ за тѣхъ несчастныхъ Божественную л тургію и со всѣмъ усердіемъ заботился, чтобы христіа скія тѣла не оставались безъ погребенія поверженны на землѣ и обреченными на снѣденіе лютымъ звѣря и кровожаднымъ птицамъ. Скудельница та находила близъ Горицкаго монастыря и отстояла отъ него мен чѣмъ на одно поприще на востокъ. Мѣстомъ скудел ничьимъ владѣлъ тогда нѣкто изъ воиновъ имене Григорій Ивановъ Изъединовъ. Какъ владѣтель, о хотѣлъ извлечь изъ того мѣста доходъ себѣ; поче приставилъ одного изъ служащихъ своихъ быть ту

торожемъ и поручилъ ему съ каждаго, желающаго по-
оронить умершаго, брать деньги; а безъ платы не поз-
оолялъ погребать. Священника на этомъ мѣстѣ не было
не творилось поминовенія объ умершихъ; почему и
вали тогда скудельницы *зацѣпляницами*.

Въ одно время пришелъ въ Горицкій монастырь транный нѣкій мужъ, который ничего не выговари-алъ, кромѣ одного слова: *дядюшко*. Откуда онъ былъ,—тъ нѣмоты, или юродства ради, принялъ на себя та-ой обѣтъ молчанія—было извѣстно одному Богу. Пре-одобный полюбилъ этого странника,—часто упокои-алъ его въ своей келліи и доставлялъ ему все пот-ебное для его жизни. Въ одну темную зимнюю ночь Іреподобный шелъ изъ своей келліи въ церковь на треннее славословіе Господу, и на половинѣ пути ъ церкви споткнулся ногами своими, и упалъ на зем-ю. Въ темнотѣ онъ не замѣтилъ сперва обо что спот-нулся, и подумалъ, что тутъ лежало какое нибудь дере-о; осязавъ же руками, онъ ощупалъ мертваго человѣ-а, лежащаго тутъ, и узналъ въ немъ того самого стран-ика. Тѣло его еще не остыло, но душа его отошла къ Богу. Затрепетало страннолюбивое сердце Преподоб-наго: онъ взялъ тѣло любимаго странника, угото-илъ его къ погребенію, отпѣлъ надъ нимъ надгробное ѣніе и положилъ его вмѣстѣ съ другими странными въ кудельницѣ, которыхъ онъ тайно погребалъ тамъ. Ког-а началъ онъ пѣть по немъ четыредесятницу (сороко-стъ), то не зналъ его имени, чтобы при поминовеніи азывать его, и жалѣлъ о немъ и много укорялъ себя а то, почему не положилъ этого страннаго мужа у церк-и Пресвятыя Богородицы въ Горицкомъ монастырѣ. Увы, увы неразумію моему!» восклицалъ онъ, пол-ый горести душевной. когда его мысль была обра-

О странном нѣмомъ, глаг лющемъ токм «дядюшко.»

щена къ тому страннику. Преподобный проводилъ н
чи безъ сна въ молитвѣ, и за молитвою всегда пом
налъ того странника. Онъ хотѣлъ перенести тѣло е
въ Горицкій монастырь: но, къ скорби Преподобна
оно было закладено многими тѣлами другихъ усо
шихъ. Послѣ молитвы ночью Преподобный час
исходилъ изъ келліи на заднее крыльцо—и все св
вниманіе и взоры обращалъ на любимое свое мѣс
скудельницы, которое было прямо противъ его келл

О свѣтоявленіи надъ скудельницами Преподобному Даніилу.

Однажды, когда стоялъ онъ на томъ крыльцѣ, см
ря на скудельницы и горюя о страникѣ, вдругъ ув
дѣлъ исходящій отъ скудельницъ свѣтъ и надъ ни
многія горящія свѣчи; другой и третій разъ исходи
Преподобный ночью изъ келліи—и опять видитъ то
чудное явленіе. «Коликихъ угодниковъ, восклица
онъ въ чувствѣ благоговѣйнаго удивленія, имѣетъ Бог
которыхъ недостоинъ весь міръ—и мы грѣшные н
достойные сподобляемся видѣть такія чудныя вид
нія! Мы ихъ презираемъ, уничижаемъ—и по отш
ствіи ихъ изъ сей жизни лишаемъ погребенія у Св
тыхъ Божіихъ церквей, - не творимъ о нихъ ни пр
ношенія, ни памяти; но Господь не только не оста
ляетъ ихъ, но и прославляетъ. И вотъ, когда онъ д
малъ, *что устроити по достоинству о сихъ*—тог

Мысль Преподобнаго о поставленіи храма.

Господь влагаетъ въ сердце его мысль устроить хра
на томъ чудномъ мѣстѣ,—поставить при немъ п
свитера, дабы совершалась тамъ Божественная служ
и творилось бы безкровное приношеніе и поминове
о безчисленныхъ душахъ, погребенныхъ тутъ, да
тотъ странный мужъ нѣмотствующій помянутъ будет
Благочестивая мысль сія глубоко запала въ серд
Преподобнаго; но онъ долго не объявлялъ о ней
кому, и одному Богу открывалъ желаніе своего серд

Какъ бы въ доказательство того, что Господь благословляетъ его желаніе, были открыты чудныя видѣнія надъ тѣмъ мѣстомъ и другимъ лицамъ. Пришелъ однажды къ Преподобному Священноинокъ Переславскаго Никольскаго монастыря, что на болотѣ, именемъ Никифоръ, и повѣдалъ ему, что много разъ слышалъ онъ надъ скудельницами звонъ. «Иногда, говорилъ инокъ, во время сна умомъ восхищенъ бывалъ на то мѣсто, и видѣлъ на немъ многіе котлы и всякіе сосуды, какъ бываетъ въ великихъ монастыряхъ: а въ монастырскихъ службахъ, коими исполнено было то мѣсто, было всякое довольство, потребное для жизни. Я не обращалъ на это никакого вниманія и считалъ эти сновидѣнія за мечту,—но видѣніе не изглаждается изъ памяти, наполняетъ всѣ мои мысли и чувства, и слышанный звонъ громко звучитъ въ ушахъ моихъ: вижу теперь, что это уже не мечта, какъ быстро разлетающаяся и не оставляющая по себѣ слѣда,—почему и пришелъ извѣстить твоему Преподобію»—«То, что ты видѣлъ, отвѣчалъ ему Преподобный, видѣлъ умными очами,—Богу возможно совершить и привести все сіе въ бытіе: ты же отче, о сихъ всѣхъ не сомнѣвайся».

О звонѣ надъ скудельницами

По нѣкоторомъ времени пришли въ Горицкій монастырь три инока, шедшіе, какъ сказывали они, по своимъ нуждамъ изъ за великой рѣки Волги въ царствующій градъ Москву. Слыша о страннолюбіи и братолюбіи Преподобнаго Даніила, они остановились у него и предпочли его скромную келлію покоямъ Архимандрита. Преподобный принялъ ихъ, какъ Ангеловъ Божіихъ съ великою радостію, и, подобно Аврааму,—устроилъ для нихъ трапезу и приготовилъ имъ пищу: всю ночь провелъ онъ безъ сна, занимаясь

Бесѣда Преподобнаго Даніила съ тремя иноками о церковномъ зданіи

съ нами духовною бесѣдою на спасеніе душевно
«Никому еще я неоткрывалъ, думалъ самъ съ собо
Преподобный, чуднаго видѣнія о свѣтѣ надъ скудель-
ницами, и помышленіе мое о созданіи тамъ свята
храма еще не извѣстно никому. Вижу въ сихъ трех
инокахъ особенный Божій промыслъ о мнѣ,—признаю,
что ихъ послалъ ко мнѣ самъ Господь: потому, что он
мужи благоразумные и искусные въ духовной жизни
прилично и благо мнѣ открыть имъ мою душевную
мысль; что чрезъ нихъ Господь возглаголетъ мнѣ
пусть такъ и будетъ.» И открылъ онъ имъ чудное видѣ-
ніе надъ скудельницами и свою мысль о созданіи хра-
ма—и со слезами такъ сталъ говорить имъ: «о, господ
мои, вижу, что по волѣ Божіей вы своимъ пришестві-
емъ просвѣтили мою духовную скудость и разрѣшил
мои многія недоумѣнія; еще требую отъ васъ благаго
совѣта вашего и молю васъ разрѣшить подробно мо
недоумѣнія о моемъ желаніи воздвигнуть святый храм
на скудельницахъ. Я всею душею занятъ этою мы-
слію—и помышленіе о семъ не отходитъ отъ меня
горитъ о семъ душа моя; но не знаю, отъ Бога л
исходитъ то помышленіе. Ради Господа, прошу вас
подайте мнѣ въ семъ великомъ дѣлѣ руку помощи,—
сотворите о мнѣ грѣшномъ усердную молитву ваш
ко Господу, —пусть или совсѣмъ оставитъ меня по-
мышленіе то, или, если угодно будетъ Господу, пус
совершится оно самымъ дѣломъ, и я устрою святы
храмъ. Боюсь я и недовѣряю себѣ,—быть может
это испытаніе мнѣ не на пользу—скажите мнѣ сло
ваше на пользу; если скажите, что Господь соизво-
ляетъ мнѣ устроить сіе дѣло,—я сотворю по повелѣ-
нію вашему.» Тогда тѣ три мужа, всѣ въ одинъ г-
лосъ сказали такъ: «о такомъ великомъ дѣлѣ Бож

емъ отъ себя мы ни чего не дерзнемъ говорить; но будемъ отвѣчать тебѣ, руководствуясь правилами святыхъ отецъ, опытныхъ въ монашеской жизни и умѣющихъ разпознавать помыслы. Они вотъ что говорятъ: нѣкоторые помыслы хотя и происходятъ отъ Бога, но не слѣдуетъ сей часъ приступать по нимъ къ дѣлу; особенно же не слѣдуетъ никакъ довѣрять своей мысли о помыслахъ, боясь коварства злаго духа. Видимъ, что ты уже не юный подвижникъ,—но опытный мужъ, прилежный къ исполненію монашескихъ обѣтовъ и удостоенный за свое добродѣтельное житіе священнаго сана; мы сами много получили душевной пользы отъ тебя. Если ты требуешь отъ насъ совѣта, то мы совѣтуемъ тебѣ возложить сіе великое дѣло на Господа, и отъ Него Единаго просить помощи. Онъ Единъ сердцевѣдецъ, отъ Него Единаго исходитъ всякое благо: съ Его благословенія начинается всякое благое дѣло, и при Его помощи приводится оно къ совершенію. Вотъ какой мы скажемъ тебѣ совѣтъ, заповѣданный святыми отцами: если на которое дѣло сильно влечетъ наша мысль, и сердце сказываетъ, что оно будетъ на пользу; то и тогда не надобно приступать къ дѣлу три года, чтобы показать тѣмъ свою преданность волѣ Божіей и недовѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ: если послѣ трехъ лѣтъ мысль также будетъ сильна и не ослабнетъ -это знакъ, что мысль сію благословляетъ Самъ Богъ, и тогда не потерпимъ искушенія отъ діавола и не напрасно начнемъ дѣло. Такъ и тебя, отче Даніиле, молимъ: подожди еще три года отъ сего времени, въ которое ты теперь возвѣстилъ намъ. Если помышленіе твое отъ Бога, и есть на то Его благословеніе, будь увѣренъ —Господь произведетъ мысль въ дѣло, и, послѣ трехъ лѣтъ, твоя

мысль болѣе и болѣе будетъ расти, разгараться пач[...] огня и никогда не придетъ въ забвеніе, —она не о[...]тавитъ тебя и во время сна —и постоянно будетъ влеч[...] твое сердце на дѣло. Тогда можно будетъ тебѣ при[...]ступить и къ созданію церкви Божіей, —и начинан[...] твое не будетъ посрамлено, но будетъ благословенно. Преподобный Даніилъ слушалъ совѣты странников[...] со слезами —и удивлялся, какъ они трое въ один[...] голосъ совѣтовали ждать ему три года. Онъ глубок[...] запечатлѣлъ слова ихъ въ сердцѣ своемъ. Но отш[...]ствіи ихъ онъ никому не повѣдалъ ни видѣнія св[...] его надъ скудельницами, ни помышленія о церковном[...] зданіи, ни бесѣды о семъ съ тремя чудными стра[...]никами. Въ тѣ три года его мысль росла, подоб[...] великимъ волнамъ бушующаго моря, и распалялас[...] подобно огню. Часто онъ выходилъ смотрѣть на ск[...]дельницы, гдѣ бы поставить тамъ церковь, и въ молит[...] своей призывалъ на помощь трехъ странниковъ.

О Боярахъ Іоаннѣ и Василіѣ Андреевичахъ Челядниныхъ, освободившихся молитвами святаго отъ царской опалы

Исполнился третій годъ ожиданія, заповѣданны[...] странниками о церковномъ зданіи; и начало испо[...]няться мало по малу желаемое Преподобнымъ Дані[...]ломъ. У Великаго Князя Василія Іоанновича состо[...]ли тогда на службѣ два родные брата: Иванъ и В[...]силій Андреевичи Челядниньі, дѣти Андрея Ѳедорови[...] Челяднина. Были они у Царя въ большей чести [...] любви, нежели всѣ ихъ сверстники. Василій Андре[...]вичъ былъ бояринъ и дворецкій, а Іоаннъ Андре[...]вичъ былъ бояринъ и конюшій царскій. (*) Не извѣс[...]но по какому случаю оба они подпали опалѣ Ца[...]ской. Никто не могъ утолить Царскаго гнѣва, и о[...] принуждены были съ своею матерью, женами [...] дѣтьми своими удалиться въ свое помѣстье, (к[...] г. Юрьеву) въ село Первятино, близь Переслав[...]

*) Истор. Карамзина Т. XII, примѣч. 98.

Въ печали и скорби они сперва не знали, что предпринять, чтобы утолить гнѣвъ Великаго Князя; но, вспомнивъ добродѣтельное житіе Преподобнаго, его мудрые имъ совѣты и усердную любовь къ несчастнымъ, они рѣшились обратиться къ нему, да помолитъ онъ Господа, —и вѣрили, что по молитвамъ его, Онъ утолитъ гнѣвъ Государя. Вскорѣ послали къ нему въ Горицкій монастырь своего слугу съ письмомъ и моленіемъ, дабы Преподобный совершилъ о нихъ молебное пѣніе Господу Богу, Пречистой Его Матери и Святителю Чудотворцу Николаю, освятилъ воду и отслужилъ божественную литургію за здравіе Царское; къ сему была присоединена просьба и о томъ, чтобы онъ самъ посѣтилъ ихъ и принесъ бы съ собою просфору и священную воду, и это все было бы сдѣлано такъ, чтобы никто не зналъ о семъ, даже самъ Горицкій Архимандритъ. Преподобный Даніилъ преклонился на ихъ прошеніе: совершилъ водосвятное молебное пѣніе, отслужилъ литургію и собрался въ путь. Онъ имѣлъ обыкновеніе всегда ходить пѣшимъ, и пришелъ въ Первятино во время звона къ литургіи. Іоаннъ и Василій Челядины съ матерію шли въ церковь къ литургіи. Увидя Преподобнаго издалека, они всѣ съ радостію устремились въ срѣтеніе ему и получили благословеніе отъ него и приняли его, яко Ангела Божія. Въ тотъ часъ, какъ начали пѣть литургію, приходитъ посолъ Царскій съ милостивымъ привѣтствіемъ —возвратиться имъ въ Москву къ прежнимъ своимъ должностямъ. Слезы радости потекли изъ глазъ бояръ; въ восторгѣ они возсылали благодареніе Богу, и удивились силѣ молитвы Преподобнаго, и, припадая къ ногамъ его, говорили: «что воздадимъ тебѣ, отче? Видимъ что по

твоимъ молитвамъ Господь умилостивилъ о насъ сер-
це Царя и претворилъ его гнѣвъ на милость! По с
вершеніи литургіи они обѣдали вмѣстѣ съ Преподо
нымъ и воздали ему сугубую честь. Преподобный,
требуя ни славы, ни чести отъ человѣкъ и, вмѣн
вся за уметы, смиренно говорилъ имъ: «кто я тако
что вы меня такъ почитаете? Я хуже и грѣшнѣе всѣ
человѣкъ! Почитайте одного Бога, соблюдайте за
вѣди Его, и угодная творите предъ очами Его; п
старайтесь очистить отъ грѣховъ души свои пока
ніемъ; усердно исполняйте повелѣнія Царя и служ
те ему, какъ самому Богу; никому не воздавайте з
за зло; но ко всѣмъ имѣйте любовь и творите мил
стыню: тогда обрящете отъ Бога милость не толь
въ сей временной жизни, но и въ будущемъ вѣкѣ н
слѣдуете животъ вѣчный.» Много и еще говорилъ о
имъ на пользу души—и они слушали его съ вел
кимъ вниманіемъ. Потомъ Преподобный сказалъ І
анну и Василію: «есть близь Горицкаго монасты
Пресвятыя Богородицы мѣсто, называемое Божедо
ское; многіе гробы покоятся тамъ, потому что мно
лѣтъ погребались тамъ безчисленныя тѣла христіа
скія, скончавшіяся отъ различныхъ смертей; и н
когда не бываетъ на томъ мѣстѣ о столькихъ душа
ни поминовенія, ни приношенія, ни службы, ни к
дила, ни свѣчей: прилично вамъ нынѣ позаботитьс
да будетъ тамъ поставлена церковь Божія, чтобы с
вершалась о тѣхъ душахъ божественная служба и б
ло бы возношеніе о нихъ. Тогда Василій сказал
отче Даніиле! Достойно намъ постараться о тако
добромъ дѣлѣ: помолись о насъ, чтобы Господь пр
велъ намъ къ радости узрѣть Царскія очи: тогда
самъ умолю святѣйшаго митрополита, да дастъ те

Совѣщаніе Преподобнаго съ боярами о церковномъ зданіи.

грамоту на то церковное строеніе и да будетъ та церковь освобождена отъ даней и отъ всякихъ пошлинъ. Преподобный Даніилъ сказалъ на это: «доброе дѣло благословеніе и грамота Святѣйшаго Митрополита: но если та церковь соорудится не съ соизволенія Царскаго— никакого успѣха не будетъ,—храмъ тотъ скоро оскудѣетъ; вотъ если бы самъ Царь призрѣлъ на этотъ храмъ и далъ бы свою Царскую грамоту; тогда, вѣрую, не оскудѣетъ тотъ храмъ во вѣкъ.» Іоаннъ и Василій сказали: достойно и праведно есть, чтобы не оскудѣвало то мѣсто во вѣкъ; если ты требуешь призрѣнія Царскаго,—помолись о насъ, чтобы намъ быть у Государя въ прежнихъ милостяхъ; тогда мы самого тебя представимъ Государю, и исполнится все по твоему желанію.» Послѣ таковой бесѣды Преподобный, сотворивъ молитву, возвратился въ Горицкій монастырь; а Іоаннъ и Василій поспѣшили въ Москву, гдѣ и получили отъ Царя прежнюю честь и заняли тѣ же должности. *)

О шествіи Преподобнаго Даніила въ Москву и о церковномъ строеніи.

Спустя нѣсколько времени Преподобный Даніилъ съ благословенія Горицкаго Архимандрита Исаіи пошелъ къ Москвѣ (Архимандритъ былъ постриженникъ одного монастыря съ Преподобнымъ), и пришелъ къ боярамъ Іоанну и Василію Челядниными. Они представили его къ Великому Князу Василію и сказали о немъ, что онъ желаетъ поставить церковь на убогомъ дому, гдѣ отъ многихъ лѣтъ погребено безчисленное множество усопшихъ тѣлъ христіанскихъ, чтобы было приношеніе Богу о душахъ погребенныхъ на томъ мѣстѣ, и возносилась бы молитва какъ о его царскомъ многолѣтномъ здравіи, такъ и о спасе-

*) См. Ист. Кар. Т. VII. стр. 98. Въ 1510 г., конюшій Іоаннъ Андреевичъ былъ поставленъ во Псковѣ Намѣстникомъ. Т. VII, стр. 27.

нiи всѣхъ православныхъ христiанъ. Государь п
хвалилъ старца Данiила за благую мысль и призна
что то дѣло угодное Господу и благое: почему в
хотѣлъ и самъ, чтобы поставлена была церковь
мѣстѣ томъ, и далъ старцу Данiилу свою Царск
грамоту на оберегание того мѣста, чтобы никто
владѣлъ имъ, кромѣ его,—и милостыню дать ему
велѣлъ, и послалъ Данiила къ Преосвященному М
трополиту благословенiя ради. Iоаннъ и Василiй вм
стѣ съ Преподобнымъ Данiиломъ пошли къ Прео
вященному Архiепископу Симону который тогда д
жалъ престолъ Россiйской митрополiи. Они объясн
ли ему причину прихода старца Данiила и объяви
Царское слово, дабы онъ благословилъ старца в
двигнуть церковь въ Переславлѣ-Залѣсскомъ на Бож
емъ дому—скудельничьемъ. Видя благоговѣнiе стар
Митрополитъ съ любовiю бесѣдовалъ съ нимъ и пр
зналъ, что дѣло о церковномъ зданiи начинается
волѣ Божiей: почему благословилъ его на это дѣл
далъ благословенную грамоту на церковное сооружен

Такимъ образомъ. Преподобный Данiилъ возвр
тился изъ Москвы въ Переславль съ святительски
благословенiемъ, съ царскимъ повелѣнiемъ и гра
тою на созиданiе церкви. Онъ жилъ въ Горицко
монастырѣ; но каждый день утромъ, въ полдень
послѣ вечерни исходилъ на мѣсто скудельничье
озиралъ мѣсто, гдѣ благоволитъ Богъ возвигнуть ц
ковь. Мѣсто это было не велико и очень удобно
земледѣлiю: оно никогда не было запахано и нич
никто не сѣялъ на немъ, поросло можжевельнико
и другимъ ягодичiемъ, и хотя оно находилось ср
людей, но ни кто не жилъ на немъ и никогда не б
ло никакого тутъ строенiя, какъ будто самъ Богъ

довилъ оное для монашескаго жительства, а не для мірскихъ людей: какъ будто Онъ берегъ его для Преподобнаго Даніила, который бы создалъ храмъ на славословіе Святаго имени Его.

Въ одно время, когда онъ по обыкновенію шелъ изъ Горицкаго монастыря на скудельницы, то встрѣтилъ множество бѣсовъ въ образѣ свирѣпообразныхъ человѣкъ, вооруженныхъ различными смертоносными орудіями, устремившихся на него и возбранявшихъ ему идти на уготованное мѣсто. Преподобный нисколько не устрашился ихъ вражескаго коварства, потому что былъ искусенъ въ борьбѣ съ ними: оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвалъ имя Христа Спасителя, и тѣмъ сдѣлалъ ихъ безоружными, и обратилъ полчище бѣсовское въ бѣгство. О прогнаніи бѣсовъ на пути Преподобнымъ Даніиломъ.

Желаніе Преподобнаго начало видимо приходить въ дѣло: но у него не было средствъ къ построенію церкви. Господь помогъ ему и здѣсь. Нѣкогда Преподобный, ходя на скудельницахъ между можжевельникомъ, встрѣтилъ жену, не утѣшно плачущую. Думая, что случилось съ нею какое нибудь несчастіе, захотѣлъ помочь ей или утѣшить ее. Жена спросила объ имени старца. «Грѣшный Даніилъ имя мое,» отвѣчалъ Преподобный. «Вижу въ тебѣ, отче, продолжала жена, раба Божія: Бога ради, не возбрани мнѣ возвѣстить тебѣ одну странную вещь. «Глаголи ми, что есть вещь.»—Имѣю я, такъ начала жена, домъ на посадѣ города, недалеко отъ сего мѣста,—занимаюсь рукодѣліемъ, которымъ снискиваю себѣ пищу и одежду: вотъ когда ночью смотрѣла изъ оконъ своего дома на мѣсто сіе: то видѣла на немъ необыкновенный свѣтъ и какъ будто горѣли многія свѣчи: не знаю, что это такое; но думаю, что родители мои требуютъ О нѣкоей женѣ, видѣвшей знаменіе надъ скудельницами.

отъ меня поминовенія и симъ видѣніемъ ужасаю меня: на скудельницахъ сихъ погребены мои роди ли и сродники, и чады ихъ,—и я невѣдаю, что м сдѣлать для нихъ: церкви здѣсь нѣтъ, чтобы пода отъ моего убожества на поминъ душамъ ихъ; виж что Богъ послалъ мнѣ тебя: Бога ради, отче, сотв ри память по родителяхъ моихъ на мѣстѣ семъ, ка Богъ вразумитъ тебя. Послѣ сего жена вынула лотно и сто сребренниковъ и, вручая Преподобном сказала: поставь на эти деньги надъ скудельница крестъ, или икону, или другое удобное къ молені Преподобный уразумѣвъ, что по волѣ промысла Б жія начинаніе его, съ благодарностію взялъ жерт жены и много возблагодарилъ Бога. Жена съ вел кою радостію отошла въ домъ свой.

О нѣкоемъ рыболовѣ, видѣвшемъ знаменіе надъ скудельницами

Въ другое время Преподобный на скудельница нашелъ человѣка, унылаго и скорбнаго. Онъ сказа ся Преподобному рыболовомъ, и, вопрошая объ им ни Преподобнаго, со слезами началъ говорить ем «по образу твоему, старче, вижу, что ты не пьяниц но истинный рабъ Божій, и хочу открыть тебѣ пр чину моего прихода сюда. Имѣемъ мы обыкнове рано ночью отправляться на рыбную ловлю на о ро,—и я часто видѣлъ на мѣстѣ семъ то великій свѣт то многія горящія свѣчи; думалъ я сперва, что так простое видѣніе устрашаетъ меня; но думаю т перь, что симъ родители мои требуютъ отъ меня н коего приношенія, такъ какъ имѣю здѣсь погреб ныхъ родителей и сродниковъ; но мнѣ никогда не уд валось сотворить здѣсь память по нихъ: то бѣдность т му препятствовала моя, такъ какъ мы рыбаки, всѣ б ны; то потому, что нѣтъ церкви на мѣстѣ семъ. Мо тебя, отче, сотвори здѣсь память и молитву по род

еляхъ моихъ. какъ знаешь, —да небуду болѣе терять-
я въ сомнѣніяхъ и бояться видѣній.» Рыбакъ далъ
юслѣ сего Преподобному его сребренниковъ. Удивил-
я Преподобный промыслу Божію и, взявши сребро,
казалъ рыболову: какъ восхощетъ Господь, такъ и
отворитъ: и послѣ душевнаго назиданія отпустилъ
го съ миромъ. Рыболовъ отошелъ въ домъ свой съ
еликою радостію.

Нѣкогда пришелъ еще на скудельницы поселя- нинъ, и, увидѣвъ старца Даніила, ходящаго между можжевельникомъ, подошелъ къ нему и сказалъ: «бла- гослови меня отче!—Какъ нарицается имя твое, и ка- кой ради причины ты пришелъ сюда?» Преподобный повѣдалъ ему имя свое и сказалъ: «хожу здѣсь отъ скуки, и тѣмъ прогоняю ее.» Поселянинъ же сказалъ: вижу изъ рѣчей твоихъ и твоего образа, что ты мужъ добродѣтельный, и хочу сказать тебѣ одну рѣчь, если позволишь мнѣ.»—Говори, рабъ Божій, отвѣ- чалъ Даніилъ, да и мы отъ тебя пользуемся.» Посе- лянинъ прослезился и началъ говорить: «Намъ, отче, всегда лежитъ дорога мимо мѣста сего въ городъ, ког- да идемъ на куплю продать что или отъ земляныхъ плодовъ, или другое что снѣдное, или отъ животныхъ; спѣшимъ мы въ городъ до утренняго свѣта, чтобы пораньше придти на торжище: и вотъ я много разъ видѣлъ на этомъ мѣстѣ необычайный свѣтъ, много горящихъ свѣчей и слышалъ звукъ, какъ бы отъ пѣ- нія какого. Всегда ужасался я видѣнія сего и страхъ обнималъ душу, когда проходилъ мѣстомъ симъ; ду- мается мнѣ, что симъ привидѣніемъ погребенные здѣсь мои сродники требуютъ отъ меня поминовенія себѣ: но я незнаю, что мнѣ сдѣлать—церкви здѣсь нѣтъ,— живыхъ людей, какъ самъ видишь, то же нѣтъ: такъ

О поселянинѣ, видѣвшемъ знаменіе надъ скудельницами

пусто мѣсто сіе! Молю тебя отче, помолись о мн
чтобы Господь избавилъ меня отъ страха и помя
родителей нашихъ на семъ мѣстѣ, какъ умудри
тебя Богъ; возьми вотъ на это дѣло отъ трудовъ м
ихъ посильную жертву.» При семъ поселянинъ да
Преподобному сто сребренниковъ. Преподобный ст
рецъ безъ всякаго прекословія взялъ серебро и, нап
тавъ поселянина душеполезнымъ назиданіемъ, отп
стилъ его съ миромъ; а самъ обратился на молит
и со слезами благодарилъ Господа, такъ чудно испо
няющаго во благихъ желаніе его.

Триста сребренниковъ Преподобный Даніилъ пр
нялъ за жертву, данную ему во образъ Пресвят
Троицы, благословляющей его начинаніе о построе
храма.

О началѣ церкви во имя всѣхъ святыхъ

Съ сего времени преподобный съ помощію Б
жіею рѣшился приступить къ созиданію церкви. Ну
но было рѣшить ему сперва —во чье имя воздвигну
храмъ: во имя ли какого праздника Господня или Б
городична, или коего святаго? Многіе совѣтывали п
святить храмъ имени кого либо изъ святыхъ; но оди
священникъ Горицкой обители, Трифонъ, въ посл
ствіи—инокъ Тихонъ, имѣвшій предъ всѣми особ
ную любовь къ Преподобному Даніилу, сказалъ ем
«прилично поставить на мѣстѣ томъ церковь во и
всѣхъ святыхъ: такъ какъ хочешь творить памят
многочисленныхъ душахъ, коихъ тѣлеса положены
скудельницахъ сихъ: и если изъ нихъ нѣкоторыя с
рящутся угодившими Богу, то да и тѣ причтутся
всѣми святыми.» Угоденъ былъ совѣтъ сей Препод
ному: ему пришла мысль, что вмѣстѣ со святыми пр
тенъ будетъ и тотъ странный мужъ, который го
рилъ одно слово—«*дядюшко*». Вѣрю несомнѣнно, р

ышлялъ самъ съ собою Преподобный, что онъ есть Божій угодникъ; сей мужъ первый положилъ во мнѣ ысль о созданіи святаго храма,—съ тѣхъ именно оръ, какъ положилъ я его въ скудельницѣ, возгорѣлась мысль моя о св. храмѣ.» Такимъ образомъ Преподобный умыслилъ поставить тамъ одну церковь при ней устроить причтъ—изъ одного мірскаго превитера и пономаря. О созданіи монастыря тогда и ъ мысляхъ не было у него; но обитель иноческая, о волѣ Божественнаго Промысла, устроилась какъ ы сама собою такимъ образомъ:

Бесѣда Преподобнаго Даніила о началѣ монастыря съ купцомъ Θеодоромъ въ лѣто 7013 (1505 г.)

Въ одно время пришелъ Преподобный Даніилъ а рѣку Трубежъ для покупки бревенъ; пришелъ туа и нѣкоторый купецъ Θеодоръ, родомъ Новгородецъ). Θеодоръ спросилъ Преподобнаго: «на какую потребу ты, отче, покупаешь бревна?» Преподобный скаалъ ему: «если угодно будетъ Богу, то церковь бyетъ поставлена на мѣстѣ убогихъ домовъ.» «А будетъ ли тутъ монастырь?» спросилъ Θеодоръ. «Одна ерковь только будетъ, отвѣчалъ Преподобный, и у ея мірской священникъ: монастыря же теперь не будетъ, развѣ впредь Богъ не оставитъ своею милостію строитъ его.» «Прилично быть, отче, на мѣстѣ томъ онастырю: благослови меня теперь, отче, купить бревенъ: я поставлю тамъ себѣ келлію, тутъ постригуся, буду жить до конца своей жизни.» Θеодоръ дѣйтвительно принялъ иноческій санъ съ именемъ Θеоосія и былъ благопотребенъ на всякую монашескую лужбу. Дивился Преподобный, какъ Господь устроетъ все Своимъ промысломъ. За Θеодосіемъ многіе раждане, и поселяне, и купцы, и земледѣльцы за-

*) Онъ, вѣроятно, былъ переведенъ изъ Новгорода въ Переславль царскимъ повелѣніемъ со многими людьми въ 1488 году (Карамзина Истор. т. VI., 87.)

хотѣли устроить себѣ келліи и поступить въ мо шество; каждый изъ нихъ бралъ благословеніе у Пр подобнаго купить бревенъ —и ставилъ келлію. Таки образомъ Преподобный устроилъ церковь, а тѣ ст вили келліи: монастырь строился какъ бы самъ собо

О освященіи церкви (1508 г.) (*)

Церковь во имя всѣхъ святыхъ была устроена и о вящена. На освященіе ея стеклись изъ града Переслав и изъ селъ множество людей изъ священническа иноческаго и другаго званій; всѣ несли посильн жертву на вновь устроенное святое мѣсто. Спустя много времени была поставлена и другая трапезн церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы: п ставлены были—Игуменъ, два мірскихъ священни діаконъ, пономарь,—была и просфорница; Божеств ная служба совершалась каждодневно. Обѣ церк были снабжены книгами и украшены святыми ик нами лучшихъ мастеровъ; также и на святыхъ вр тахъ монастырскихъ были поставлены иконы; мно родственники погребенныхъ здѣсь стали приходить это мѣсто и ставили кресты надъ гробами ихъ; м настырская братія надъ гробами усопшихъ нача пѣть соборнѣ панихиды.

Поученіе Преподобнаго Даніила къ братіи.

Преподобный Даніилъ жилъ еще въ Горицко монастырѣ; но въ новосозданный монастырь прих дилъ каждый день, посѣщая Игумена и братію. Бр тію съ любовію назидалъ увѣщаніями хранить мо шескій чинъ, украшаться добродѣтелями и вести т долюбивую жизнь. Бѣденъ былъ тогда монасты братія питалась плодами рукъ своихъ и пребыва въ нищетѣ и убожествѣ. Преподобный самъ понима

---

*) На древней деревянной гробницѣ Преподобнаго вырѣзана надпись: Нача тый монастырь игумен Даніилъ 7016 іюля въ 15-й день.

ѣдность монастырской братіи; почему самъ строилъ братіи келліи, копалъ землю и заводилъ близъ монастыря всякую жатву. Многіе изъ христолюбивыхъ христіанъ, видя убожество монастыря, подавали милостыню, и братія, не смотря на скудость, благодарила Господа Бога.

О увѣщаніи Нѣмчина Іоанна и жены его Наталіи и Григорія Изъѣдинова

Суждено было Преподобному испытать искушенія и въ новоустроенной обители отъ врага нашего спасенія — діавола. По нѣкоторомъ времени діаволъ вооружилъ противъ Преподобнаго нѣкоторыхъ лицъ, жившихъ близъ новоустроеннаго монастыря. Около сего монастыря было мѣсто, называемое *воргушею*; жили тамъ: нѣкто Іоаннъ Нѣмчинъ, злая жена его Наталія и Григорій Изъединовъ. Всѣмъ имъ непріятно было устроеніе монастыря Преподобнымъ, и вотъ они, согласясь между собою всѣ вмѣстѣ, воздвигли брань на новосозданный монастырь и говорили: «на нашей землѣ построилъ ты, Даніилъ, монастырь, завелъ пашню и хочешь овладѣть нашими землями и помѣстьями,» — и вооружились на Преподобнаго съ оружіемъ и дреколіями. Наталія сама ѣздила на конѣ съ вооруженнымъ лукомъ и устремлялась на Преподобнаго Даніила и братію, и тѣмъ отбивала ихъ отъ пашни и не давала изъ монастыря выходить. Благодушно переносилъ Преподобный гоненія сіи и утѣшалъ братію своими совѣтами; крамолъ же съ противниками не заводилъ; но молился Богу, да укротитъ Онъ сердца враждующихъ и убѣждалъ ихъ, чтобы они не наносили непріятностей святому мѣсту, не оскорбляли бы братію и не брали бы грѣха на свою душу. По времени враги сами познали свое безуміе, сами просили прощенія у Преподобнаго въ своихъ поступкахъ и никогда болѣе не враждовали на мѣсто то.

О увѣщаніи братіи, скудости ради монастырской и о сомнѣніи.

И отъ братіи пришлось Преподобному испытать роптанія на скудость монастырскую: «Мы думали, вопіяли они къ Преподобному, что ты имѣешь много имѣнія, когда ставилъ монастырь; но теперь мы терпимъ наготу и не знаемъ, что дѣлать съ собой—возвратиться ли опять въ міръ, или остаться здѣсь на волю Промысла, пусть что ему будетъ угодно дѣлать съ нами.»—Преподобный отвѣчалъ братіи: Богъ неизреченнымъ Своимъ Промысломъ, все управляющій къ пользѣ, и насъ не оставитъ, братія: если немного потерпимъ, пріимемъ отъ Него многія блага. Господь не оставитъ мѣста сего, и вы, братія, не скорбите и не унывайте; Онъ можетъ пропитать насъ, какъ Ему угодно; не моимъ хотѣніемъ поставился монастырь сей, но Божіимъ промысломъ; что я могу сдѣлать самъ? Господь же можетъ промыслить о всемъ какъ при жизни моей, такъ и безъ меня.» Такими увѣщаніями онъ утолялъ смущеніе сердецъ братіи своей. Находили, впрочемъ, тяжкія минуты испытанія и на самого Преподобнаго. Любвеобильному сердцу его тяжело было видѣть убожество братіи и бѣдность монастыря, и онъ думалъ совсѣмъ оставить поставленный имъ монастырь: «Не моимъ желаніемъ начался строиться монастырь сей, говорилъ онъ въ минуты скорби душевной; у меня въ мысляхъ не было сего; я хотѣлъ поставить только одну мірскую церковь, и, устроивши ее, предать волѣ Божіей и Государевой (для чего и испросилъ я позволеніе Царя) и не думалъ, что дальнѣйшее попеченіе о ней ляжетъ на мнѣ; потому что хотѣлъ по прежнему исполнять иноческій обѣтъ безмолвія. Чѣмъ я буду содержать теперь святую церковь? Ничего не имѣю я! оставлю мѣсто сіе на волю Божію: пусть какъ угодно будетъ

Господу, промышляетъ Онъ о немъ. Если бы я имѣлъ намѣреніе устроить монастырь, то и жилъ бы въ немъ; но я и не пастырь, и не начальникъ обители той, и живу самъ въ Горицкой обители въ подчиненіи у Архимандрита Горицкаго. Молю тебя, Господи, помилуй меня по велицѣй милости твоей; наставь меня на путь правый и спасительный въ сіи скорбныя минуты!» Скорбь своего сердца и желаніе оставить мѣсто то Преподобный открылъ матери своей, жившей тогда въ женской обители города Переславля. *) Какая польза, чадо, увѣщевала его благочестивая старица мать, началъ ты строить монастырь, и хочешь теперь оставить его! Братію монастырскую ты опечалишь,—будешь какъ чужой ей, и меня, приближающуюся къ смертному концу, оскорбишь. Не дѣлай сего, чадо мое, и съ усердіемъ заботься о обители той; скорби же переноси съ благодареніемъ Господу, Который за то не оставитъ и тебя, и монастыря, тобою устроеннаго. Не оставляй обители той, и, если Господь возметъ меня изъ среды живыхъ, то вотъ тебѣ завѣщаніе: погреби въ своемъ монастырѣ грѣшное тѣло мое.» (Это и сдѣлалъ Преподобный въ послѣдствіи.) Послѣ сего мать его дала ему сто сребренниковъ, и полотно, которое завѣщала на свое погребеніе. Благоразумный совѣтъ матери измѣнилъ мысли Преподобнаго:—онъ принялъ его съ глубокою покорностію. И чудное дѣло! скудость въ монастырѣ начала исчезать,—на мѣсто ея стало являться изобиліе и число братіи умножалось. Преподобный по прежнему посѣщалъ братію и назидалъ ее душеспасительнымъ словомъ своимъ: правило церковное и келейное положилъ ей не тяжкое, но не попускалъ быть ей въ лѣности. Братія вѣрно исполняла наставленія своего попечительнаго наставника.

*) Въ Вознесенской (нынѣ приходской церкви).

О нѣкоемъ монахѣ, видѣвшемъ знаменіе огненное.

Въ новыхъ попеченіяхъ о поставленной обители Преподобный утѣшенъ былъ двумя чудными видѣніями, которыя видѣли иноки его обители. Одинъ препростый инокъ изъ поселянъ много разъ хотѣлъ что-то открыть Преподобному, но не смѣлъ по простотѣ своей. Преподобный замѣтилъ это, и вотъ однажды спросилъ его: «что тебѣ хочется сказать мнѣ, повѣдай и не стыдися?—Не смѣю, отче, былъ отвѣтъ простаго инока, какъ бы не прослыть отъ братіи клеветникомъ.—«Небойся, чадо, я никому не скажу, что откроешь мнѣ.» Поприсмотри, отче, началъ инокъ, за пономаремъ здѣшнимъ,—онъ весьма много тратитъ напрасно свѣчъ, и наноситъ великій ущербъ и тебѣ и монастырю: однажды не спалъ я почью,—вотъ я и посмотрѣлъ изъ своей кельи на монастырь и увидѣлъ великій огонь; я испугался, думая, что пожаръ это; потомъ сталъ пристальнѣе смотрѣть и вотъ что увидѣлъ: церковь была отворена, и внутри ея и внѣ было безчисленное множество зажженныхъ свѣчъ;—на стѣнахъ были свѣчи, на скудельницахъ и по всему монастырю зажжены были свѣчи; самого пономаря я не видалъ; но какъ ключи отъ церкви у него находятся и всѣ свѣчи поручены ему, то кромѣ его некому еще сдѣлать это. Ты, отче, поучи его, чтобы онъ не тратилъ свѣчей понапрасну, не во время Божественной службы,—а на меня не сказывай, что я тебѣ донесъ на него.» Преподобный сказалъ ему: если бы ты, брате, въ лѣности пребывалъ или во снѣ проводилъ ночи, то не сподобился бы зрѣть сего чуднаго видѣнія,—и впредь такъ поступай, брате, и упражняйся въ молитвѣ—и больше того узришь. Я поучу пономаря, а про тебя не скажу.» Отпустивъ брата, Преподобный со слезами благодарилъ Бога, что онъ

ради препростія души брата и его многихъ подвиговъ открылъ такое чудное видѣніе въ прославленіе безчисленныхъ душъ святыхъ, почивающихъ на мѣстѣ семъ.

Другой монахъ Исаія. изъ священниковъ мірскихъ, хромый ногою, разсказалъ Преподобному слѣдующее: однажды я, по причинѣ отягченія себя пиіемъ, не спалъ ночь (такъ говорилъ онъ, скрывая свои духовные подвиги) и вышелъ прохолодиться въ сѣни. Отворя не много двери, обращенной къ монастырю, я сѣлъ у ней; вотъ и вижу—не обыкновенный свѣтъ исходитъ отъ церкви,—монастырь весь сдѣлался свѣтлымъ: церковь была отворена,—внутри и внѣ ея горѣли свѣчи; множество лицъ священническаго чина пѣли и кадили внутри и около церкви, и обходили съ кадиломъ скудельницы,—(тогда было въ монастырѣ обыкновеніе—во время Божественной службы кадить церковь и монастырь весь): благоуханіе кадильное дошло тогда и до меня грѣшнаго, и монастырь весь исполнился благоуханія.» Удивился Преподобный Даніилъ сему чудному видѣнію и прославилъ Бога.

О монахѣ Исаіи, видѣвшемъ знаменіе огненное.

Преподобный не переставалъ заботиться о устроеніи монастыря и братіи. Обитель, имъ созданная, начала болѣе и болѣе быть извѣстною: многіе изъ вельможъ приходили къ Преподобному слушать поученіе его на пользу души; священники, иноки и простой народъ посѣщали его и приносили ему свои жертвы на пользу монастыря; многіе изъ нихъ принимали санъ иноческій и оставались въ монастырѣ до конца жизни своей. Слухъ о новопоставленной обители дошелъ и до самого Государя. Великій Князь Василій III Іоанновичъ, бывши въ Переславлѣ, (въ

О первомъ пришествіи Великаго Князя Василія Іоанновича въ монастырь.

1510 году сентября 8-го) (*). узнавъ о Преподобном
Даніилѣ. о его Богоугодномъ житіи,—пожелалъ в
дѣть устроенный монастырь и его самого. Видя бл
голѣпіе старца Даніила. благочиніе священников
церковное благолѣпіе. монастырскій порядокъ. ум
леніе и смиренную простоту иноковъ престарѣлых
возлюбилъ монастырь сей и началъ почитать съ то
времени Преподобнаго Даніила. Тогда же онъ од
рилъ всю братію милостынею и учредилъ хлѣбну

О распространеніи монастыря.

дачу на каждый годъ. Съ милостію царскою мон
стырь. хотя не славился особеннымъ богатствомъ, н
и не терпѣлъ уже скудости. Преподобный же Дан
илъ, видя благодать Божію, сіяющую надъ тѣмъ м
стомъ, и умножающееся число братіи, съ благосл
венія Митрополита Варлаама. мало по малу распр
странялъ и украшалъ монастырь. На мѣсто перво
церкви создалъ церковь новую—высокую и славну
а эту перенесъ въ Горицкій монастырь на мѣсто по
горѣвшей: потомъ поставилъ и другую церковь с
трапезою. тоже высокую и пространную; келліи бра
тіямъ устроилъ новыя и благовидныя. Помощником
Преподобному въ устроеніи явился ученикъ его, ро
домъ того же города Переславля и жившій въ Горин
комъ монастырѣ въ одной келліи съ Преподобнымъ

О князѣ Димитріе Іоанновичѣ Угличскомъ.

нѣкто Герасимъ Кромѣ Великаго Князя Василія Іо
анновича посѣщалъ монастырь Князь Димитрій Іо
анновичъ Угличскій. братъ его. Когда случалось ем
путешествовать изъ Углича въ Москву и обратно
онъ никогда не проходилъ монастыря, устроеннаго на
божьемъ дому. и всегда бывалъ въ Горицкомъ мона
стырѣ у Преподобнаго Даніила. пользуясь его душе-

---

*) О семъ путешествіи Великаго Князя въ Исторіи Карамзина сказано такъ: (7018—1510) «Великій Князь выѣхалъ въ Переславль, Юрьевъ, Суздаль. Владиміръ. Ростов, а въ Москву возвратился съ супругою 5-го декабря.» (Т. VII, примѣч. 383).

полезными наставленіями. Великій Князь весьма любилъ эту обитель и жертвовалъ въ оную постоянную милостыню. Онъ всегда дивился устроенію ея, потому что на глазахъ его это пустое и безлюдное мѣсто въ короткое время такъ успѣло населиться и украситься. Преподобный самъ много разъ ходилъ въ Угличъ къ Великому Князю, и всякій разъ находилъ у него самый добрый и радушный пріемъ. Послѣ смерти своей, (*) Великій Князь завѣщалъ дать въ монастырь село Будовское, что и исполнилъ Великій Князь Василій Іоанновичъ.

Съ попеченіями и трудами на пользу новопоставленной обители и Горицкій монастырь потребовалъ отъ Преподобнаго Даніила многихъ трудовъ и попеченій. Престарѣлый Горицкій архимандритъ Исаія, по слабости своего здоровья, отказался отъ настоятельства и удалился въ Пафнутіеву обитель на мѣсто своего постриженія. Иноки Горицкіе и бояре Челяднины просили Прен. Даніила быть архимандритомъ въ Горицкомъ монастырѣ. (Это было ок. 1520 г.) Ставши настоятелемъ Горицкаго монастыря, Прен. Даніилъ потребовалъ прежде всего отъ братіи оставленія тѣхъ безпорядковъ, которые завелись было въ монастырѣ и не соотвѣтствовали монашескому житію. «У васъ, говорилъ братіи Преподобный, есть обычай ходить изъ монастыря на торгъ для купли или продажи безъ благословенія настоятеля; заходите также въ мірскіе дома и тамъ пируете и ночуете по нѣскольку дней; прошу васъ, впредь безъ нашего благословенія не выходить изъ монастыря ни для какой нужды,—въ мірскихъ домахъ не ночуйте, а ко всякому пѣнію церковному къ началу приходите. Вы часто ходите въ

*) Угличскій Князь Димитрій представился (7029—1521 г. Февр. 14)

бани и тамъ бываете вмѣстѣ съ мірскими людьми, не прилично и безстыдно монаху при мірскихъ людяхъ обнажаться. Въ праздники, имянины, въ помновеніе родныхъ созываете вы къ себѣ родныхъ, друзей и знакомыхъ съ женами и дѣтьми, и они гостятъ у васъ по нѣскольку дней и ночей; молю васъ —прекратить это безчинство и пиршества въ своихъ кельяхъ оставить; а изъ женскаго пола, не только никто не долженъ ночевать въ вашихъ кельяхъ; но и въ кельи свои не пускайте ихъ, и не заводите бесѣдъ съ женами, хотябы онѣ были вамъ близкія родственницы. Кельи у васъ очень высоки, съ высокими крыльцами, какъ у вельможъ,—и это неприлично монашескому смиренію; передѣлайте ихъ и сдѣлайте поскромнѣе ,какъ прилично инокамъ. Тяжело было инокамъ отказаться отъ прежнихъ обычаевъ,—но согласились. Преподобный Даніилъ началъ настоятельствовать въ Горицкомъ монастырѣ не властію, а примѣромъ благочестной смиренной жизни и увѣщаніями согрѣтыми любовію. Самъ онъ вмѣстѣ съ послушниками носилъ дрова, копалъ землю, ставилъ столбы въ ямы, дѣлая ограду монастырскую. Одинъ вельможа, посѣтивъ Горицкую обитель, видя работающаго Даніила, спросилъ: «дома-ли архимандритъ?» «Архимандритъ пустой и грѣшный человѣкъ, отвѣчалъ онъ, но иди въ обитель, тамъ найдешь себѣ достойную честь и покой.» Сказавъ это, Преподобный поспѣшилъ въ обитель, гдѣ, какъ настоятель, принялъ вельможу со всею радушною любовію. Вельможа понялъ смиренномудріе архимандрита. Не прошло года, (именно не болѣе 9-ти мѣсяцевъ) какъ Преподобный Даніилъ отказался отъ настоятельства Горицкаго и желалъ пребывать въ Горицкой обители въ безмолвіи. Управ-

еніе двумя обителями тяжело было для благочести-аго и ревностнаго старца. Сердце его главнымъ об-разомъ лежало ко вновь устроенному имъ Всѣхсвят-кому монастырю, который такъ нуждался на первыхъ порахъ въ его попеченіяхъ. Вмѣсто Даніила въ 1521 г. поставленъ былъ настоятелемъ Горицкаго монастыря архимандритъ Іона. (*) Преподобный же всѣ свои забо-ты и попеченія устремилъ на благо созданной имъ обители - и Господь не оставлялъ его Своею помощію и влагалъ въ цердце царево заботы о его обители.

О второмъ пришествіи Государя въ монастырь.

Великій Князь Василій Іоанновичъ въ 1523 году во второй разъ посѣтилъ монастырь Преподобнаго. (**) Увидѣвъ церковь высокую и другую съ трапезою, и число братіи умножающееся, много любовался бла-голѣпіемъ ихъ, обошелъ обѣ церкви,—былъ и на па-пертяхъ; Преподобнаго Даніила съ того времени на-чалъ еще больше почитать и повелѣлъ къ монастырю каждый годъ давать сугубую милостыню и дачу хлѣб-ную.

О третьемъ пришествіи Государя въ монастырь.

Въ 1525 году Великій Князь въ третій разъ былъ въ монастырѣ и слушалъ въ немъ вечернюю служ-бу. (***) Услышавъ, что на ектеніяхъ поминаютъ Игу-мена Іова, а не Преподобнаго Даніила, (такъ какъ сей жилъ еще въ Горицкомъ манастырѣ), онъ ска-залъ Преподобному: «перейди въ свой монастырь и живи тамъ, а на ектеніяхъ вели поминать игуменомъ себя, и состави тамъ братское общежитіе. О потре-бахъ не скорби,—я самъ буду заботиться объ удовле-

*) Переведенъ онъ былъ изъ Москвы изъ Богоявленскаго монастыря.

**) О семъ путешествіи въ продолж. Нестора сказано такъ: лѣта 7031—1523 г. Іюля 28 день пойде Великій Князь и съ братіею съ Москвы къ Переславлю, да къ Юрь-ю, и отъ Юрьева къ Суздалю, да къ Владиміру, и бысть въ Владимірѣ двѣ недѣли, изъ Владиміра къ Нижнему Новугороду, а къ Москвѣ приде къ Покрову.» (стр 278).

***) О семъ путешествіи въ Исторіи Карамзина замѣчено такъ: Великій Князь жилъ съ супругою въ Ярославлѣ и въ другіе города. (Т. VII, прим. 379).

творенія нуждъ монастыря. Преподобный послушал повелѣнія Государя, и послѣ 30-ти лѣтняго пребыванія своего въ Горицкомъ монастырѣ, на 66 г. своей жизни перешелъ въ свой монастырь. А Великій Князь (1525 г. Іюня 20-го) пожаловалъ въ монастырь село Будовское. Ставъ настоятелемъ устроенной имъ обители, Преподобный Даніилъ съ большею ревностію началъ устроять въ ней иноческій порядокъ. Онъ ввелъ строгое общежитіе и не допускалъ тѣхъ безпорядковъ, которые были въ Горицкомъ монастырѣ. Братію увѣщевалъ стоять въ церкви на молитвѣ со страхомъ, также и въ кельяхъ во дни и ночи прилежать молитвѣ безъ лѣности; послѣ же вечерняго правила не позволялъ онъ ни съ кѣмъ бесѣдовать, но пребывать въ безмолвіи—и отходить ко сну. Самъ собою подавалъ онъ братіи примѣръ трудолюбивой и Богоугодной жизни: прежде всѣхъ спѣшилъ онъ въ храмъ Божій къ церковнымъ службамъ,—самъ списывалъ житія святыхъ для душевной пользы братіи—и самъ участвовалъ въ работахъ общежитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не переставалъ совершать и подвиги любви своей къ ближнимъ: по прежнему собиралъ умершихъ внезапною смертію и лежавшихъ на дорогахъ, и погребалъ ихъ въ своей обители. Нищіе и бѣдные всегда находили у него добрый пріютъ и получали милостыню. Зная любовь Преподобнаго къ несчастнымъ, многіе приносили къ вратамъ монастырскимъ больныхъ, увѣчныхъ и не имѣвшихъ, чѣмъ кормиться, и оставляли ихъ тамъ. Преподобный съ любовію принималъ ихъ въ монастырь—лѣчилъ ихъ, кормилъ, одѣвалъ и покоилъ.

О неоскудѣніи въ монастырѣ во время глада.

Въ годъ переселенія Преподобнаго Даніила (1525 г.) въ свой монастырь былъ гладъ въ Русской землѣ,

ъ городѣ Переславлѣ гладъ этотъ былъ больше, чѣмъ ъ другихъ городахъ: на торжищѣ не продавалось ни жита, ни печеныхъ хлѣбовъ. Въ обители же Преподобнаго братіи было болѣе семидесяти человѣкъ, исключая міряпъ,—а жита было очень мало. Старѣйшій, именемъ Филоѳей, человѣкъ добродѣтельный, пришелъ къ Преподобному, и съ уныніемъ говорилъ ему: «дойди, осподине, до житной храмины, и посмотри, какъ мало у насъ муки: на одну седмицу не станетъ ея, а до новаго хлѣба ждать надобно еще слишкомъ семь мѣсяцевъ.» Преподобный Даніилъ пришелъ въ житницу, и дѣйствительно нашелъ малое количество муки. Въ это время одна убогая вдова съ дѣтьми, обрекшая себя и дѣтей на голодную смерть, пришла къ нему просить у него милостыни на прокормленіе; Преподобный далъ ей мѣру муки; потомъ помолился Богу, благословилъ житную храмину и муку, и сказалъ келарю: «не преступай повелѣнія моего, не оскорбляй гладныхъ чадъ, приходящихъ въ монастырь, и не отпускай отъ монастыря никого алчущимъ; Господь промыслитъ о насъ, якоже хощетъ.» Келарь поступилъ такъ, какъ заповѣдалъ ему Преподобный, и ни одинъ, приходящій въ монастырь, не отходилъ отъ него гладнымъ: мука въ монастырѣ не оскудѣвала,—даже и жители села монастырскаго (Будовскаго) довольствовались ею въ избыткѣ до новаго хлѣба. За 15-ть дней до новаго хлѣба двое изъ вельможъ—Ѳедоръ Шапкинъ и Никита Зезевитовъ, узнавши, что въ монастырѣ не стало хлѣба, прислали отъ себя на пропитаніе братіи 70 четвертей ржи.

малаго количества муки молитвами Преподобнаго.

Великій Князь Василій Іоанновичъ съ царицею, Еленою, (*) путешествуя въ Кириловъ монастырь съ

О четвертомъ пришествіи Государя въ монастырь.

*) В. К. вѣнчался съ Еленою янв. 21 д. 7034—1526 г.; а первая жена его Софія пострижена въ инокини въUžд. монастырь 7031 г. ноября 28 го.

молитвою о чадородіи,—(потому что былъ безчаден[ъ] отъ самаго супружества) заходилъ и въ другіе монас[ты]ры пустынные и былъ въ 4-й разъ (1529 года) (*) въ Переславлѣ. Въ этотъ разъ онъ оказалъ особен[]ную любовь къ Преподобному Даніилу; посадилъ е[го] близъ себя, освободилъ по его ходатайству многих[ъ] приговоренныхъ на смертную казнь и завѣщалъ по[]ставить каменный храмъ во имя Живоначальны[я] Троицы; сараи же Горицкаго и Никитскаго монасты[рей] повелѣлъ отдать Преподобному Даніилу въ его мо[]настырь, (такъ какъ церкви въ тѣхъ монастырях[ъ] были уже каменныя). Великій Князь тогда посѣтил[ъ] и самого Преподобнаго, изволилъ вкусить братска[го] хлѣба и пить монастырскій простой квасъ. Велпкі[й] Князь и Царица изъ Москвы иногда нарочито посы[]лали въ Даниловъ монастырь за монастырскимъ хлѣ[]бомъ и квасомъ, и вкушали съ сладостію на пользу себѣ по молитвамъ Преподобнаго.

По нѣкоторомъ времени (около 1532 года) по обѣ[]щанію Царскому основана была каменная церковь, в[о] имя Пресвятыя Троицы съ придѣломъ Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.(**)—и, по благословені[ю] бывшаго тогда Митрополита Всероссійскаго Даніила, была освящена и украшена подобающею лѣпотою. Около сего же времени поставлена была каменная церковь въ честь похвалы Пречистыя Богородицы, съ придѣломъ всѣхъ святыхъ, на мѣсто прежней дер-

*) О семъ путешествіи въ Никон. лѣтописи сказано такъ: «въ лѣто 7037 (1529 г.) осенѣвалъ Великій Князь въ своемъ селѣ въ новой слободѣ, а, заговѣвъ, поѣхалъ к[ъ] чудотворцамъ въ Переславль, Ростовъ, Ярославль, на Вологду, Бѣлоозеро въ Кирил[ловъ] монастырь. (Ист. Кар. Т. VII, прим. 388 стр. 68).

**) Въ память рожденія въ 7038—1530 году сына Іоанна (Грознаго), котора[го] Преподобный Даніилъ былъ крестнымъ отцомъ; 7041—1533 г., родился отъ Елен[ы] другой сынъ Георгій, а крестилъ его въ Москвѣ у Богоявленья на Троицкомъ дв[орѣ] Троицкій Игуменъ Іосифъ Скрипицынъ, да старецъ Даніилъ изъ Переславля (Ист. Кар[].

янной. Подъ сею церковію устроены были многія лужбы для монастырскихъ потребъ. Инокъ Марко просилъ нѣкогда Преподобнаго: «храминъ, отче, много настроено,—на какую потребу онѣ будутъ? «Преподобный отвѣчалъ: «если восхощетъ Богъ, то не будутъ пусты храмины сіи; имѣй ко мнѣ вѣру, брате Марко, хотя и грѣшенъ я,—но когда буду разлученъ отъ васъ тѣломъ, духомъ никогда не буду разлученъ, благодать Божія будетъ на мѣстѣ семъ во вѣки!»

Преподобный Даніилъ еще при жизни своей прославился даромъ чудесъ и силою молитвъ своихъ предъ Богомъ. Два инока обители его получили исцѣленіе молитвами его. Однажды Преподобный отправился (*) съ купцами въ Новгородъ по нуждамъ обители, особенно для пріобрѣтенія иконъ въ новоустроенную Троицкую церковь. Митрополитъ Новгородскій Макарій 1526 — 1542 г.) былъ постриженникъ Пафнутіева монастыря, какъ и Преподобный Даніилъ. На дорогѣ, недалеко отъ г. Калязина, напали на нихъ разбойники. Купцовъ стали мучить и выпытывать отъ нихъ деньги, а Преподобный Даніилъ съ своими послушниками уклонился въ хижину и сталъ на молитву; послушники скрылись въ углахъ той храмины. Разбойники хотѣли сжечь хижину—и въ ней Даніила съ иноками; но сколько разъ они ни зажигали ее, огонь угасалъ. Въ страхѣ и ужасѣ они разбѣжались. Вно-

*) Въ рукописномъ житіи Преподобнаго помѣщенъ умилительный разсказъ о путешествіи Преподобнаго Даніила въ Москву съ своимъ послушникомъ Мисаиломъ по нуждамъ своей обители. «Мисаилъ бѣ ученикъ Преподобнаго Даніила и уже старческими сѣдинами украшенъ. Преподобный Даніилъ того Мисаила посаждаше въ санѣхъ на старѣйшинскомъ мѣстѣ, и старѣйшиною того зваше, себе же яко служаща, и пѣшъ у саней идяше, и егда плоть изнемогаше, тогда мало на край саней присѣдаше и вервію конскіе пути ослаги управляше, и мало отдохнувъ, паки пѣшь у саней идяше рабскимъ обычаемъ. Сани же имяше просты и рогозиною повиты, и аще кій нѣкто отъ ... съ нимъ путь шествоваше, такожде и того старѣйшиною твоpяше.

слѣдствіи ихъ поймали, и судьи дали знать Даніл чтобы онъ требовалъ отъ нихъ своего. Преподобны отвѣчалъ: Богъ Своею благодатію покрылъ насъ от рукъ разбойниковъ, и я не могу мстить имъ, да буду общникъ крови ихъ.

Одинъ Переславскій пресвитеръ (*), знаемый любимый Преподобнымъ Даніиломъ шелъ съ двум другими пресвитерами въ Москву, и на пути подвер ся вмѣстѣ съ ними нападенію разбойниковъ. Взяты разбойниками прежде своихъ спутниковъ, онъ непр станно знаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ и м лилъ Бога избавить его отъ напасти молитвами Пр подобнаго Даніила. Всѣ спутники пресвитера был ограблены и изранены, остался только онъ один цѣлымъ и невредимымъ, хотя одинъ изъ разбойни ковъ держалъ уже надъ головою его обнаженны мечъ, чтобы умертвить его. Объ этомъ чудесном избавленіи своемъ, пресвитеръ разсказалъ Преподоб ному Даніилу, который вмѣстѣ съ нимъ прославил Бога и повелѣлъ ему до времени молчать о семъ.

Въ шестый годъ царствованія Іоанна Васильеви ча (1539 г.) (**) Преподобный Даніилъ, удрученны старостію, почувствовавъ изнеможеніе своихъ силъ приближеніе смерти, призвалъ собранную Богомъ бра тію и сказалъ ей: «возлюбленные о Христе отцы

*) Сей пресвитеръ (см. прилож. къ сему житію), именемъ Андрей, по предсказав Преподобнаго Даніила, былъ въ послѣдствіи избранъ на мѣсто царскаго духовника и оп дѣленъ протоіереемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, состоя въ сихъ должност съ 1550 по 1562 годъ; въ 1562 году принялъ монашество съ именемъ Аѳанасія и с стоялъ инокомъ Чудова монастыря: въ 1564 году 24 февраля былъ избранъ Митропол томъ Московскимъ. Сей же пресвитеръ, будучи духовникомъ царскимъ и протоіерее въ 1556 году, по повелѣнію Царя Іоанна В. IV, написалъ житіе Преподобнаго Данііл

**) В. К. Василій Іоанновичъ померъ 7042—1534 г. Декабря 3 дня (Ист. Ка VII, прим. 383.)

братія! Богъ собралъ васъ на мѣсто сіе въ прославленіе имени Своего. Пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ—и вы, для спасенія души своей, обѣщались въ немъ работать Ему до смерти своей, и меня имѣли общникомъ своихъ подвиговъ. Нынѣ видите, что я состарѣлся, изнемогли силы мои,—я уже не могу быть начальникомъ вашимъ; избирайте себѣ, кого хотите, на мѣсто мое.» Скорби и печали исполнилась братія и не знала, кого избрать на мѣсто его. Преподобный самъ пошелъ въ Москву къ Великому Государю и Преосвященному Митрополиту Россійскому Іоасафу—возвѣстить имъ о своемъ намѣреніи отказаться отъ настоятельства. Тогда Великій Государь и Митрополитъ были у Троицы-Сергіева монастыря. Здѣсь по совѣту Троицкаго Игумена Порфирія избрали на мѣсто Преподобнаго Даніила — Иларіона, постриженника Данилова монастыря. Сей Иларіонъ жилъ вмѣстѣ съ Порфиріемъ въ пустыни на Бѣломъ озерѣ. Повелѣніемъ Царскимъ и благословеніемъ Митрополита Иларіонъ былъ поставленъ Архимандритомъ Троицкаго Данилова монастыря. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ далъ тогда въ собственность Данилова монастыря свое село Троицкое и деревню Воргушу, что близъ монастыря. Владѣтели этой деревни Воргуши вооружились сперва противъ Преподобнаго и говорили ему, будто онъ хочетъ завладѣть ихъ селами, также и Григорій Изъединовъ говорилъ тогда Преподобному, будто онъ хочетъ овладѣть лугомъ его: теперь слова ихъ сбылись на самомъ дѣлѣ. Родственники Григорія пожертвовали лугъ свой Данилову монастырю.

Преподобный Даніилъ и отказавшись отъ настоятельства не оставался въ праздности. Не задолго

до своей кончины онъ пожелалъ исполнить и послѣ
нее благочестивое желаніе своего сердца—открыть с
мощи Благовѣрнаго Князя Андрея (Смоленскаго), П
реславскаго Чудотворца. Для сего онъ самъ, не см
тря на свою преклонную старость, путешествова
въ Москву къ царю Іоанну Васильевичу и Митроп
литу—и лично предъ ними свидѣтельствовалъ о св
тости Св. Князя Андрея. Повелѣніемъ Царскимъ
благословленіемъ святительскимъ обрѣтены были м
щи Князя Андрея, и онъ причисленъ былъ къ сон
святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Исполнивши съ помощію Божію во благих
желанія своего сердца, имѣвши радость видѣть н
необитаемомъ прежде мѣстѣ иноческую обитель, устр
ивши въ ней молитвенное поминовеніе о погребе
ныхъ тутъ, Преподобный Даніилъ въ старости до
рѣй, на 81 году своей подвижнической жизни, пр
нявъ схиму, отошелъ съ миромъ ко Господу,—и был
погребенъ честно въ своей обители на мѣстѣ, им
самимъ указанномъ, у стѣны церкви Св. Живон
чальныя Троицы. Это было въ лѣто отъ сотворе
міра 7048, а отъ Рождества Христова въ 1540 г.
апрѣля въ 7 день въ 6 часовъ дня, въ среду 2 н
дѣли по Пасхѣ.

Сказанія о двухъ чудесахъ Преподобнаго отца нашег Даніила, бывшихъ вскорѣ по кончинѣ его.

При жизни Преп. Даніила Царскимъ намѣстн
комъ въ Переславлѣ былъ Князь Андрей Александр
вичъ Оленкинъ. Имѣлъ онъ великую вѣру и любов

къ Преп. Даніилу. Когда скончался Преп. Даніилъ, онъ приготовилъ все нужное для его погребенія, а въ день погребенія съ великимъ благоговѣніемъ несъ гробъ его на своихъ раменахъ—и далъ обильную милостыню монастырю и нищимъ. У сего Князя однажды пропала золотая съ дорогимъ жемчугомъ пуговица. Заподозрилъ онъ въ кражѣ ея своихъ слугъ и думалъ подвергнуть ихъ пыткѣ. Но, испытавъ неоднократно скорую въ нуждахъ своихъ помощь отъ Преподобнаго Даніила, сталъ молиться ему и просилъ утолить его смущеніе о пропавшей пуговицѣ, чтобы напрасно не истязать и не наказать слугъ своихъ. И вотъ однажды, смотря изъ своей спальни на дворъ, онъ увидѣлъ, что утка, купающаяся на дворѣ въ лужѣ, держитъ что—то въ своемъ клювѣ. Оказалось, что это была искомая пуговица. Тогда князь отправился въ монастырь, отпѣлъ панихиду надъ гробомъ Преподобнаго, а впослѣдствіи устроилъ надъ гробомъ каменную палатку и положилъ на гробъ покровъ во славу Господа и угодника Его Даніила.

Царь Іоаннъ Васильевичъ (Грозный) съ многочисленнымъ войскомъ подступилъ къ г. Казани для покоренія ея. Съ нимъ былъ и духовникъ его, пресвитеръ Андрей, родомъ изъ Переславля, знаемый и любимый Преп. Даніиломъ. Вѣруя, что Преподобный Даніилъ имѣетъ великое дерзновеніе ко Господу, пресвитеръ сей непрестанно призывалъ его въ своихъ молитвахъ и молилъ его, чтобы онъ царю Іоанну, котораго принялъ отъ святой купели, вспомоществовалъ во брани на покореніе невѣрующаго града. Когда въ одну ночь онъ, помолившись о семъ, задремалъ, то увидѣлъ себя въ обители Преподобнаго, а самого Св. Даніила, стоящаго на какомъ-то высокомъ мѣстѣ и окружающихъ

его необыкновенныхъ мужей. Себя онъ видѣлъ сѣдящимъ у подножія Преп. Даніила и имѣющимъ на себѣ мантію. Предстоящіе Препод. Даніилу мужи спросили его: что повелѣваешь о семъ, на которомъ мантія? Преподобный сказалъ: Богу угодно пощадить его. Со страхомъ и радостію пробудился пресвитеръ отъ сна, открылъ окно храмины и увидѣлъ надъ Казанью необыкновенный свѣтъ, ярко сіяющій и разливающійся по всему городу, и огненные столпы, поднимающіеся къ небу. Пресвитеръ разбудилъ спящихъ тутъ съ нимъ: всѣ вмѣстѣ смотрѣли съ удивленіемъ на сей чудный свѣтъ надъ городомъ—и признали его знаменіемъ свѣта христіанства, который имѣлъ возсіять въ находящемся во мракѣ заблужденій и пороковъ городѣ. И дѣйствительно Казань вскорѣ была взята христолюбивымъ воинствомъ Іоанна и просвѣщена св. крещеніемъ.

Сими чудесами оканчивается житіе, писанное современникомъ Преп. Даніила пресвитеромъ Андреемъ. Но чудеса исцѣленій отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ обильно источаются съ вѣрою и молитвою приходящимъ къ Св. Угоднику Божію и съ любовію чтущимъ святыя мощи его. Многіе, притекавшіе къ честнымъ мощамъ его получали немедленное исцѣленіе отъ болѣзней застарѣлыхъ—иные по совершеніи молебнаго пѣнія при гробѣ его, другіе чрезъ вкушеніе воды изъ кладезя, ископаннаго руками его. Нѣкоторые изъ болящихъ сами обращались къ Преподобному съ молитвою объ исцѣленіи; другихъ же вызывалъ самъ Преподобный, являясь имъ и возбуждая въ нихъ покаяніе и сокрушеніе во грѣхахъ и научая ихъ молитвѣ и посту. О многихъ изъ сихъ чудесъ имѣется въ обители древняя запись, приложен-

ная къ древнему житію Преп. Даніила; да помилуетъ и спасетъ всѣхъ насъ отъ всякихъ золъ и напастей Владыко Христосъ Богъ нашъ, молитвами Преподобнаго отца нашего Даніила.

Обрѣтеніе и открытіе св. мощей Преподобнаго Даніила.

113-ть лѣтъ почивали мощи Преп. Даніила въ землѣ; но и въ это время сильна была вѣра братіи въ святость Преподобнаго. Мощи его лежали въ землѣ, не были еще прославлены; но святость жизни его и чудесныя дѣйствія его по смерти побуждали ублажать его какъ святаго, хотя, и не прославленнаго. Такъ изъ граматы Патріарха Никона видно, что еще до открытія мощей преподобнаго написанъ былъ образъ его, сложенъ тропарь, стихиры и канонъ ему (*). Въ 1639 году, за 14 лѣтъ до открытія св. мощей, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приложилъ къ образу Преподобнаго семь золотыхъ (**). Наконецъ Богу угодно было торжественно открыть св. мощи во славу пресвятаго имени Своего на пользу притекающихъ къ нимъ съ вѣрою. Преподобный самъ благоволилъ открыть эту волю Божію о себѣ. Однажды лѣтомъ братія монастырская была на работѣ, на пустоши Пыжовѣ (верстахъ 17 отъ Переславля): вмѣстѣ съ ними былъ изъ братіи нѣкто Іоаннъ. Какъ былъ солнечный зной, то Іоаннъ, утомившись отъ трудовъ и зноя, сѣлъ подъ тѣнь одного дерева, и уснулъ. Тогда явился ему нѣкій свѣтолѣпный мужъ въ иноческомъ одѣяніи и сказалъ ему: «Іоанне, воз-

*) Грамата сія значится подъ 16 № прежней монаст. опис.

**) См. вкладн. мон. кн. л. 3.

стани! нынѣ новый исповѣдникъ и Равно-апостолı ный Филиппъ, Митрополитъ Московскій, не восхот въ морскомъ островѣ, въ Соловецкомъ монасты[пребывати; но во свое отечество, и на свой царству щій градъ пріиде; время уже и мнѣ явитися: немо бо азъ покровенъ быти землею; но да прославятъ им мое, якоже и блаженнаго Филиппа.(*) «Какъ ни страш но было видѣніе сіе для земнороднаго, однако Іоанн осмѣлился спросить явившагося: повѣждь ми; кто ес ты. и како имя твое, иже ми таковая словеса глаго леши? — Азъ есмь Игуменъ Даніилъ, возставъ уб иди въ обитель Пресв. Троицы, идѣже тѣло мое пре лежитъ, и тамо возвѣсти сіе Настоятелю и всей бра тіи. Сія же изглаголавъ, невидимъ бысть (**).» В трепетѣ душевномъ и неизъяснимой радости Іоанн возвѣстилъ о семъ видѣніи своему настоятелю, Архи мандриту Тихону и братіи. Всѣ исполнились радостію Настоятель началъ собирать извѣстія о чудесахъ Пре подобнаго и, собравши оныя, составилъ запись (нихъ и послалъ ее къ царю Алексѣю Михаиловичу и Патріарху Никону, прося ихъ открыть св. мощи изъ-подъ-спуда. На челобитье Архимандрита съ бра тіею грамата Патріарха Никона послѣдовала такова (***) «Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Русіи въ Переславль-За лѣсскій Данилова монастыря Архимандриту Тихону да келарю старцу Никитѣ. Били есте намъ челомъ что у васъ въ монастырѣ наставникъ обители, пр

---

*) Мощи св. Филиппа Митрополита Московскаго перенесены въ Москву изъ С ловецкаго монастыря въ 1652 году (см. больш. святцы подъ 3 Іюля); слѣдов. поч въ томъ же году, въ какомъ открыты и мощи преп. Даніила.

**) Смотр. рукоп. житіе преп. Даніила л. 200, 201.

***) См. подъ № 16 прежней описи.

подобный Игуменъ Даніилъ при животѣ и по преставленіи многія чудеса показалъ и тѣмъ ево чудесемъ есть записка, и образъ ево Чудотворцевъ написанъ, и тропарь и канонъ сложенъ ему изстари, и опочиваетъ онъ Чудотворецъ у васъ въ монастырѣ внѣ церкви, подъ спудомъ, и намъ бы васъ благословити велѣти бы мощи ево чудотворцовы перенести въ соборную церковь Живоначальныя Троицы. И какъ къ вамъ сія наша грамата придетъ, и вы бъ мощи преп. Даніила Чудотворца съ молебнымъ пѣніемъ осмотрѣли—подлинно цѣлы-ль и ни чѣмъ невредимы-ль, и въ какой одеждѣ опочиваетъ, и какова на немъ одежда, и осмотря подлинно, потомъ отписали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а безъ Государева и безъ нашего указу мощей чудотворцевыхъ не переносили, и какъ отпишете къ намъ, и вамъ о перенесеніи чудотворцевыхъ мощей Государевъ указъ будетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7161 (1653) Ноября въ 1-й день». Грамата сія прочтена была въ присутствіи всей братіи, которая и возблагодарила Бога за такую милость. Чтобы достойнымъ образомъ приготовить себя къ великому дѣлу открытія св. мощей, братія наложила на себя постъ. По совершеніи поста, 18 Ноября, съ пѣніемъ «Достойно» Архимандритъ съ нѣкоторыми избранными изъ братіи исходитъ на гробъ Преподобнаго, съ благословеніемъ беретъ заступъ, съ молитвою начертываетъ крестъ прямо главы Преподобнаго, и начинаетъ копать землю своими руками. Послѣ его начинаетъ копать экономъ. Чрезъ нѣсколько времени на срединѣ гроба показалось отверстіе до самаго гроба: земля, какъ будто не смѣла коснуться св. гроба, и держалась, какъ сѣнь надъ гробомъ, сама собой! На самомъ гробѣ видно было другое отверстіе.

Экономъ опустилъ туда свѣчу и увидѣлъ безцѣнно сокровище... Сердца забились отъ радости въ присутствующихъ. Съ усердными молитвами къ Богу Пресвятой Богородицѣ и преподобному Даніилу открыли гробъ—и увидѣли лицемъ къ лицу Преподобнаго. Св. мощи его будто помазаны были муромъ; одежда на Преподобномъ не много подверглась тлѣнію; и вѣнецъ схимническій на главѣ его былъ какъ новый; лице его было украшено сѣдинами и обращено было на десную страну къ церкви Пресв. Троицы, построенную при немъ; десною рукою своею держалъ онъ мантію при ребрахъ своихъ. Всѣ сотворили подобающее поклоненіе св. мощамъ, отпѣли панихиду и возблагодарили Бога за такую милость. Потомъ устроили надъ мощами его деревянную палатку—и послали эконома съ челобитною къ Государю и Патріарху. Вотъ это челобитная: (*) «Великому Государю Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Россіи Переславля-Залѣсскаго Живоначальныя Троицы Данилова монастыря Архимандритъ Тихонъ, да строитель Никита у тебя Государя, великаго Святителя, благословенія просятъ и челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161 году (1653) Ноября въ 1 по нашему челобитью въ твоей Государя святительской граматѣ писано къ намъ богомольцамъ и велѣно мощи преподобнаго Даніила съ молебнымъ пѣніемъ осмотрѣть—подлинно-ль цѣлы и ничѣмъ невредимы, и въ какой одеждѣ онъ опочиваетъ, и какова на немъ одежда, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, къ Великому Государю Святителю къ Москвѣ тотчасъ, а безъ государева и безъ твоего святительскаго указу мощей чудотворцевыхъ переносить не велѣно; и по

*) Челобитная сія находится въ мон. архивѣ безъ нумера.

твоей государевой святительсвой грамат мы. богомольцы, мощи преподобнаго чудотворца Даніила въ 18 день съ молебнымъ пѣніемъ осмотрѣли. Подлинно и мощи, Государь, преподобнаго Чудотворца Игумена Даніила лежатъ вкупѣ, и одежда, Государь, на немъ иноческая, обвитъ мантією и спелененъ плетцами, а на головѣ куколь; и та, Государь, одежда новетшала, и была, Государь, буря велика по три дни, и какъ мы чудотворцовы мощи въ 7 часу нощи обрѣли, и милостію Божію и ево чудотворцовыми молитвами, Богъ далъ намъ тишину. А преставился, Государь, преподобный Игуменъ Даніилъ Чудотворецъ лѣта 7048, а образъ ево Чудотворцевъ написанъ изстари, и канонъ, и тропарь, и житіе, и стихиры. И въ прошломъ, Государь, во 138 году (1630 г.) Августа въ 14 явился Чудотворецъ Даніилъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ Горицкаго монастыря крестьянину Василью Куманину, и велѣлъ изговорить начальнымъ людямъ, чтобы приходили къ ево чудотворцову гробу и къ образу молебствовали, и о томъ воевода писалъ къ Москвѣ блаженныя памяти великому государю святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всея Россіи. И тотъ крестьянинъ Василій Куманинъ на Москвѣ предъ Патріархомъ ставленъ и его Василья велѣно въ монастырь постричь, а стихиры, и канонъ и житіе къ Москвѣ взяты; и послѣ того въ монастырь канонъ и житіе присланы, а стихеръ не прислано. и о томъ намъ, богомольцамъ, что ты великій государь, святитель, укажешь». Вслѣдствіе сего челобитья царь Алексѣй Михаиловичъ и Патріархъ Никонъ поручили Преосвященному Іонѣ, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому (*) освидѣтельствовать мощи преп. Да-

*) Это тотъ Іона III Сысоевичъ, который въ г. Ростовѣ построилъ Бѣлую Палату и колокольню, съ знаменитыми колоколами и замѣчательными по своей оригинальности звонами на нихъ. (Путеводитель по Ростовскому музею 1886 г. стр. 9 прилож.)

нiила. Преосвященный Iона пришелъ въ обитель, совершилъ всенощное бдѣнiе, освятилъ воду и отслужилъ литургiю. По окончанiи литургiи 30 Декабря митрополитъ и архимандритъ со всѣмъ священнымъ соборомъ при стеченiи множества народа исходятъ на гробъ преподобнаго—и видятъ тамъ преподобнаго, як живаго! Много было при семъ зрѣлищѣ бѣсноватыхъ и одержимыхъ другими болѣзнями. Митрополитъ повелѣлъ приводить ихъ ко гробу, и они, по прикосновенiи ко гробу Преподобнаго, исцѣлялись отъ болѣзней и дѣлались здравыми. Всѣ видѣли это, убѣдились въ чудотворенiи мощей, и прославили Бога. Архимандритъ Тихонъ съ братiею далъ преосвященному митрополиту Iонѣ прежнюю запись о чудесахъ преподобнаго. Принявъ ее, митрополитъ послалъ вмѣстѣ съ нею и свое письмо къ Благочестивѣйшему Государю и патрiарху Никону, свидѣльствуя предъ ними съ своей стороны о нетлѣнiи и чудотворенiи св. мощей Преподобнаго. Дѣло посольства возложено было на эконома Данилова монастыря. Сей какъ запись и письмо митрополита вручилъ самому патрiарху Никону. Но это посольство не имѣло скораго успѣха: экономъ пришелъ въ монастырь, неизвѣстно почему, безъ указа Государева и патрiаршаго, безъ высочайшаго формальнаго повелѣнiя праздновать преподобному и строить надъ мощами его. Это повергло всю братiю въ великую скорбь и сѣтованiе. Долго ждала она этого указа; но нетерпѣнiе ея наконецъ истощилось. И вотъ новое челобитье (*), исполненное душевной скорби, посылается къ патрiарху. «Великому государю, святѣйшему Никону патрiарху Московскому и всея Русiи бьютъ челомъ Переславля-Залѣсскаго Живоначальныя Троицы Данилова монастыря архимандритъ Тихонъ, да строи-

*) Челобитье сiе хранится въ архивѣ мон.

ель Никита съ братіею. Въ нынѣшнемъ, государь, ю 161 году (1653 г.) били мы челомъ тебѣ, великому государю, о преподобномъ отцѣ, Игуменѣ Даніилѣ чудотворцѣ, чтобы его мощи перенести въ соборную церковь Живоначальныя Троицы, и ты, великій государь, указалъ преосвященному митрополиту Іонѣ— Ростовскому и Ярославскому осмотрѣть мощи и свидѣтельствовать; и надъ приходящими людьми отъ различныхъ скорбей чудотворцово исцѣленіе было, и о томъ свидѣтельствѣ обо всемъ къ тебѣ, государю, писано, а указу по сіе число намъ богомольцамъ твоимъ нѣтъ, и послѣ, государь, свидѣтельства Іоны, митрополита, Божіею милостію и молитвами преподобнаго Игумена Даніила чудотворца надъ вѣрующими отъ различныхъ скорбей надъ девятью человѣки исцѣленіе было, и за отцовскими руками ихъ сказка государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и тебѣ великому государю, поднесе..; а ево чудотворца образъ и житіе, и канонъ изстари написаны; (*) издавна къ нему вѣрующіе молебствуютъ. Великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея Русіи пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, государь, преподобнаго Даніила чудотворца, противъ явленія его мощей и свидѣтельства, и понынѣшнимъ чудесамъ, ему, чудотворцу, въ ево обители праздновать; а ево чудотворцовы мощи лежатъ на-ружи, безъ гробу, и палатка надъ нимъ обрушилась, что поставлена была безъ буту, и вели Государь, намъ въ томъ свой государевъ святительскій указъ учинить, и надъ нимъ строить, и ево чудотворцовы мощи въ новый гробъ переложить. Великій Государь—смилуйся»! Эта челобитная имѣла силу. Повелѣно: для мощей Преподобнаго сдѣлать по-

(*) Эти канонъ и стихиры изданы въ печати въ 1-й разъ въ 1890 году.

вый гробъ деревянный, и надъ нимъ поставить сѣн
и праздновать Преподобному два раза въ годъ; 7-г
Апрѣля—въ день преставленія Преподобнаго и 30-
Декабря—въ день открытія мощей его. Третіе праз
нество уставлено въ 1816 году 28 іюля по случаю пе
реложенія Св. мощей его въ серебряную раку, въ кое
онѣ почиваютъ и въ настоящее время (*).

*) До 1716 года мощи Преп. Даніила почивали въ тѣсномъ мѣстѣ, въ могил
выложенной кирпичемъ, и только надъ главою его было оставлено отверстіе. Въ том
году по челобитной архимандрита Варлаама Митрополитъ Рязанскій Стефанъ повелѣ
перенесть Св. мощи въ удобное мѣсто. По сему дозволенію, архимандритъ Варлаамъ с
священническимъ чиномъ, разобравъ кирпичъ, вынуля изъ могилы Св. мощи и, положив
ихъ въ новый деревянный гробъ, поставили на томъ мѣстѣ, въ которомъ онѣ пребы
ваютъ доселѣ. Въ 1816 году онѣ переложены были въ серебряную раку.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Настоящее повѣствованіе о преподобномъ Даніи-ѣ составлено по рукописному житію, сохраняющемуся ъ Даниловомъ монастырѣ; почему считаемъ не лиш-имъ изложить здѣсь историческія свѣдѣнія о напи-аніи сего житія. Въ отпискѣ братіи Данилова мо-астыря къ Патріарху Никону о явленіи святыхъ ощей Преподобнаго Даніила (1652 г. Ноябрь) писа-о: *образъ его, чудотворцевъ, написанъ изстари, и ка-онъ и тропарь, и житіе, и стихеры.* (*) Слѣдователь-о житіе Преподобнаго составлено было еще до явленія го святыхъ мощей. Когда же и кѣмъ? Къ рукопис-ому житію предпослано предисловіе отъ писателя. зъ него видно во 1-хъ, что составитель житія былъ овременникъ Преподобному Даніилу, потому, что го-оритъ: *да возмогу восписати, иже въ наша лѣта бывшаго градѣ Переславлѣ Преподобнаго старца Даніила* (л. 6),—былъ любимъ Преподобнымъ Даніиломъ, ибо оворитъ: *азъ же воспоминая духовную святаго ми тарца любовь* (40 на обор.). Во 2-хъ, что онъ, со-тавитель, спустя 13 лѣтъ послѣ смерти Преподоб-аго *нигдѣ ни отъ кого писано видѣ, ни слыша о жи-іи его* (л. 37). Въ 3-хъ, что Митрополитъ Макарій Царь Іоаннъ IV приказывали ему (послѣ тѣхъ 13

*) См. эту отписку выше въ обрѣтеніи Св. мощей Преподобнаго Даніила.

лѣтъ) написать житіе (около 1553 года) (*); но чт онъ, составитель, по недостоинству своему не рѣшал ся приступить къ сему дѣлу три года (л. 39 на обор. Въ 4-хъ, въ концѣ 3-го года своей нерѣшимост *(четвертому же лѣту приближающуся)* (л. 40.) т. около 1556 года, въ слѣдствіе вторичнаго Царскаго Святительскаго повелѣнія, онъ приступилъ къ состав ленію житія, и для сего собралъ въ умѣ своемъ вс что видѣлъ самъ, что слышалъ изъ устъ самого Пр подобнаго и что отъ учениковъ его (л. 40—41). По сим даннымъ можно полагать, что составитель житія с одной стороны долженъ быть изъ современныхъ Пр подобному жителей города Переславля, которому бы ло извѣстно самому житіе Преподобнаго; а съ друго —долженъ быть лицо близкое Царю Іоанну IV Митрополиту Макарію. Кто же могъ быть такимъ л цомъ? Составитель скрылъ свое имя. Въ житіи Пр подобнаго описано подробно избавленіе молитвам Преподобнаго отъ разбойниковъ трехъ Пресвитеров города Переславля. Одинъ изъ спасенныхъ пресв теровъ «знаемь бѣ Преподобному, пріиде къ Прег добному Даніилу повѣда ему подробно случшаяся— вкупѣ съ нимъ прославили Бога (л. 136). Почем это составитель житія, описавши все подробно,—на зывавши всѣхъ по имени, не благоволилъ откры именъ сихъ пресвитеровъ? Это обстоятельство весьм важное. Пресвитеръ сей былъ вмѣстѣ съ Царем Іоанномъ IV въ походѣ Казанскомъ и сподобилс

---

*) Царь Іоаннъ IV, какъ крестный сынъ Преподобнаго Даніила, вскорѣ по смер его о житіи его, о исторіи промышляше (л. 39). Но онъ имѣлъ особенное побужде повелѣть написать житіе въ томъ 1553 году. Дѣло это было послѣ взятія Казан Предъ взятіемъ ея одному пресвитеру, бывшему съ Іоанномъ IV, призывавшему молитвѣ Преподобнаго Даніила, было открыто симъ Преподобнымъ о взятіи Казан Видѣніе сіе было возвѣщено и Царю (л. 189).

идѣть видѣніе Преподобнаго Даніила о взятіи Казани. Въ молитвѣ къ Преподобному онъ тогда взывалъ между прочимъ: «егда былъ еси въ жизни сей и мене грѣшнаго милостивый Богъ молитвами твоими изъ самыхъ рукъ многихъ злыхъ разбойниковъ невредима исторгну.» (л. 184 на обор.). Если бы составитель житія былъ лице постороннее, а не самъ пресвитеръ этотъ, то онъ непременно сказалъ бы *имя* его при такомъ весьма важномъ событіи, каково, взятіе Казани. Не знать имени его онъ немогъ уже потому, что событіе въ Казани было очень живо и памятно,—да и потому, что если уже составитель житія зналъ даже уединенную молитву того пресвитера къ Преподобному,—то можетъ ли быть, чтобы онъ не зналъ имени его? Скромность эта становится очень понятною, когда допустимъ, что сей пресвитеръ и есть самъ составитель житія. Кто же былъ этотъ пресвитеръ? «Сему пресвитеру, сказано въ повѣствованіи о избавленіи пресвитеровъ отъ разбойниковъ, нѣкогда глагола Преподобный Даніилъ, нынѣ Христолюбивый Самодержецъ избраніе сотворяетъ о духовномъ своемъ совѣтницѣ въ бывшаго мѣсто: ты же еще и не хощеши, но будеши тамо впредь идущая лѣта. еже и сбытся прореченіе Преподобнаго Даніила въ 10-е лѣто представленія святаго (л. 36—37); въ степ. книгѣ сказано: «по двадесяти лѣтѣхъ» т. е. послѣ предсказанія). Представленіе Даніила последовало въ 1540 году; слѣдовательно исполненіе прореченія его о пресвитерѣ падетъ на 1550 годъ. Мѣсто въ которомъ предречено, было мѣсто царскаго духовника и Протопопа Московскаго Благовѣщенскаго Собора. Въ 1549 году Благовѣщенскій Протопопъ Ѳеодоръ Барминъ, былъ уволенъ для поступленія въ мо-

нашество, и на мѣсто его былъ произведенъ пресви-
теръ Переславскій Андрей. Какъ Переславецъ, знае-
мый и любимый Преподобнымъ Даніиломъ, онъ могъ
очень хорошо и подробно знать все о Преподобномъ
Даніилѣ; какъ Духовникъ Царскій и Протоіерей Мос-
ковскаго Собора, могъ быть лицомъ близкимъ Царю
и Митрополиту. Сей Протоіерей Андрей принималъ
самое живое участіе въ Даниловѣ монастырѣ. Въ 155
году Октября 28 Архимандритъ Данилова монастыря
Кириллъ просилъ къ монастырю у Царя Іоанна IV дв
села Загорья и деревню Оникіеву. Великій Государь
прописывая въ жалованной грамотѣ челобитье Архи-
мандрита, пишетъ между прочимъ: *да и отецъ нашъ
духовный Протопопъ Андрей намъ о томъ билъ же че-
ломъ.* (см. кн. списковъ съ грамоты л. 150). Все это
говоритъ въ пользу того мнѣнія, что составителемъ
житія Преподобнаго Даніила былъ духовникъ царскій
Протоіерей Андрей, въ иночествѣ Аѳанасій, занявшій
послѣ мѣсто Митрополита Макарія.

Но Аѳанасію нельзя приписать составленія всего
житія. Съ 1550 по 1562 годъ онъ былъ духовникомъ
Царя Іоанна IV и Протоіереемъ. Съ 1562 по 156
онъ былъ инокомъ Чудова монастыря; 1564 г. 2
Февраля избранъ Митрополитомъ (Ист. Кар. т.. IX
прим. 89, 95); а въ 1566 г. Мая 16 *за немощію ве-
лію* оставилъ Митрополію и удалился въ Чудовъ мо-
настырь (IX прим. 169). Слѣдовательно съ 1566 год
за немощію же велію онъ немогъ дополнять составлен-
наго имъ житія. Между тѣмъ въ житіи значится по-
вѣствованіе о обрѣтеніи мощей Преподобнаго, быв-
шемъ въ 1652 году, и записаны чудеса Преподобна-
го, бывшія спустя много времени послѣ смерти Мит-
рополита Аѳанасія. Напр. на стр. 190 записано 1-

удо о *снѣ Боярскомъ*. Бояринъ сей, какъ видно изъ овѣствованія о чудѣ, былъ Алексѣй Юрьевъ, раскаавшій сіе Архим. Іосифу; а Архимандритъ Іосифъ ачальствовалъ въ монастырѣ съ 1637 г. по 1642 г. а стр. 276 записано чудо о женѣ Боярина Ивана Клементьева Чулкова,— а этотъ Бояринъ въ 1652-мъ оду, бывши старцемъ Іосифомъ, далъ въ монастырь кладъ—потиръ и проч. Такимъ образомъ можно прийи къ тому несомнѣнному заключенію, что Аѳанасій оставилъ самое житіе Преподобнаго и записалъ два уда—одно бывшее съ княземъ Андреемъ Алабышеымъ; а другое о взятіи Казани,—т. е. написалъ до 190-го листа рукописнаго житія (*). Въ этомъ убѣжаетъ и однообразіе слога, живаго и плодовитаго, и еплота чувства, которымъ проникнуто все повѣствоаніе. Съ 190-го листа идетъ запись о чудесахъ Преодобнаго Даніила. Такъ какъ чудеса эти случились тъ 1642 года до 1652 года т. е. до явленія святыхъ ощей; то нужно полагать, что запись эта составлеа въ годъ явленія Преподобнаго. Тогда дѣйствительо Архимандритъ и Экономъ изыскивали чудеса, *яже тъ Преподобнаго быша* (л. 202.) и дали Митрополиту

*) Столько же описано о Преп. Даніилѣ и въ степ. книгѣ ч. II. Составитель руписнаго житія Преп. Даніила есть, конечно, одно лицо съ составителемъ житія его ъ ст. кн. Нѣкоторыя событія въ ст. кн. о Преп. Даніилѣ взяты почти буквально изъ укописнаго житія. Степенная книга хотя и приписывается Митрополиту Макарію, но есомнѣнно въ составленіи ея участвовалъ и Аѳанасій подъ руководствомъ Митрополиа Макарія Въ первой части ст. книги напримѣръ на стр. 76 сочинитель говоритъ о себѣ, что онъ степенную составляетъ по благословенію и повелѣнію Митрополита Маарія. Во II-й части на стр. 97-й онъ молитъ Іону, новаго Чудотворца Московскаго, о правящемъ престолъ Митрополіи Архіепископѣ всея Россіи Макаріи, и о себѣ: «не презри и насъ!» Изъ этихъ указаній ясно видно, что степенную составлялъ Аѳанасій подъ руководствомъ Митрополита Макарія. Почтенный изыскатель древностей О. Протоіерей ...евъ (въ 1859 году) извѣстилъ меня, что въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ есть степенная книга писанная въ XVI столѣтіи: въ ней по листамъ написано: «книга Чудова монастыря собрана Смиреннымъ Аѳанасіемъ Митрополитомъ всея Россіи» Это еще более говоритъ въ пользу нашего мнѣнія.

Іонѣ, свидѣтельствовавшему святыя мощи, запись о прежде бывшихъ чудесахъ. За всѣмъ тѣмъ теперешнее житіе не есть житіе первоначальное, но исправленное между 1675—1700 годами—во время настоятельства въ монастырѣ Архимандрита Варѳоломея. На это мы имѣемъ подъ руками два недавно открытыхъ въ Даниловскомъ монастырскомъ Архивѣ документа. Архимандритъ Варѳоломей писалъ строителю Троицкаго Киржачскаго монастыря Александру Печерскому письмо такого содержанія: «изволилъ ты, всечестнѣйшій отче, Преподобному Даніилу по обѣщанію своему потруждатись житіе его Преподобнаго исправить и стараго житія его списки у тебя, и мы къ тебѣ Государю о томъ писали жъ, и отъ тебя, всечестнѣйшаго отца, о томъ преподобнаго житіи къ намъ извѣстно ничего не бывало; милости у тебя Государя, всечестный отче, просимъ, пожалуй Государь, усугуби милость свою надъ нами по твоему обѣщанію, о житіи Преподобнаго Чудотворца Даніила о исправѣ совершенство учини; а буде по своему обѣщанію ты то Преподобнаго житіе, елико Господь Богъ тебя вразумилъ, исправилъ, изволи къ намъ житіе Преподобнаго прислать; пожалуй, Государь, не учини того великаго Богоподражательнаго дѣла въ забвеніи.» На это строитель Александръ отвѣчалъ такъ: «по твоему Государя благословенію, а по моему обѣщаньишку Преподобному отцу Даніилу, Переславскому Чудотворцу, житіе девять тетрадей исправилъ и переписалъ съ нихъ восемь тетрадей въ полдесть, и къ твоей честности тѣ исправленные тетради и бѣлыя послалъ съ Москвы съ церковнымъ дьякомъ съ Иваномъ Сергѣевымъ; а достальные, Государь, тетради я у себя оставилъ и поколику возможно, впредь поработаю; по

семъ благословенія твоего прошу и челомъ бью, пожалуй Государь изволь призвать Василія Семеновича Зюзина, чтобъ онъ съ моихъ правленныхъ тетрадей пожаловалъ тѣ бѣлыя тетради поправилъ въ правописательствѣ; а ему Государь отъ меня скажи миръ и благословеніе.» Изъ сихъ двухъ документовъ видно, что прежнее житіе Преподобнаго Даніила было исправлено строителемъ Троицкаго Киржачскаго монастыря Александромъ Печерскимъ: въ семъ исправленномъ видѣ оно и находится теперь въ Даниловомъ монастырѣ.

